

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КОТОВА Дарья Алексеевна

Выпускная квалификационная работа

**ИДЕЯ СЕЦЕССИИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В УСЛОВИЯХ ПОСТ-
БРЕКСИТА: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЯ**

**THE CONCEPT OF SECESSION IN THE UNITED KINGDOM UNDER THE POST-
BREXIT CONDITIONS: SOCIAL, POLITICAL, AND SOCIO-ECONOMIC**

Направление 41.04.05 –Международные отношения,

Основная образовательная программа магистратуры

Теория международных отношений и внешнеполитический анализ

Научный руководитель:

др. полит. наук

ЕРЕМИНА Н. В.

Рецензент:

канд. полит. наук

КУЗНЕЦОВА Е. И.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ДВИЖЕНИЕ СЕЦЕССИОНИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРАКТИКА	9
1.1 Концептуализация Понятий.....	11
1.2 Динамика сецессии	17
1.3 Выводы.....	19
ГЛАВА 2 БРЕКСИТ КАК ФАКТОР СЕЦЕССИОНИЗМА В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ.	20
2.1 Процесс Брексита.....	20
2.1.1 Факторы и причины Брексита.....	20
2.1.2 Результаты Референдума о выходе из Европейского Союза	26
2.1.3 Соглашения о выходе Великобритании из ЕС	28
2.2 Условия пост-Брексита в Северной Ирландии	33
2.2.1 Правовой статус Северной Ирландии	34
2.2.2 Политическое измерение	36
2.2.3 Общественное измерение	39
2.2.4 Социально-Экономическое измерение	41
2.2.5 Выводы.....	43
2.3 Условия пост-Брексита в Шотландии.....	45
2.3.1 Правовой статус Шотландии	46
2.3.2 Политическое измерение	48
2.3.3 Общественное измерение	49
2.3.4 Социально-Экономическое измерение	51
2.3.5 Вывод.....	53
2.4 Условия пост-Брексита в Уэльсе.....	55
2.4.1 Правовой статус Уэльса.....	56
2.4.2 Политическое измерение.....	57
2.4.3 Общественное измерение	58
2.4.4 Социально-Экономическое измерение	60
2.4.5 Вывод.....	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько десятилетий единство Англии, Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии все чаще подвергалось проверке. Прошло более семи лет после референдума по выходу Соединенного Королевства из Европейского Союза (далее - ЕС) и почти два года с тех пор, как Великобритания и ЕС согласовали финальный вариант договора Соглашения о выходе из ЕС, 2020. Однако, влияние Брексит на Великобританию и ее общество в социальном, политическом и экономическом измерениях еще предстоит изучить. Усилия по пересмотру протокола Северной Ирландии между ЕС и Великобританией демонстрируют, что урегулирование отношений между ЕС и Великобританией продолжает оставаться незавершенным.

Прошедшие в мае 2022 г. во всех четырех регионах страны (Англия, Уэльс, Шотландия, Северная Ирландия) местные выборы показали результаты, которые меняют британский политический баланс. Впервые в истории в Северной Ирландии, выборы в Ассамблею выиграла Шинн Фейн, политическая программа, которой основана на идее объединенной Ирландии. В Шотландии, в который раз выигрывает Шотландская национальная партия (далее – ШНП), приверженная идеологии гражданского национализма. ШНП показывает лучший для себя результат на муниципальном уровне. Новая победа на выборах, вновь позволила ШНП поднять тему референдума о независимости. В Уэльсе, где большинство населения проголосовало за Брексит на референдуме 2016 г., но на протяжении всего переговорного процесса голосовали за введение «мягкой сделки» для финального соглашения между Великобританией и ЕС. Однако из-за действий и решений Британского Правительства вера в него у жителей Уэльса была утрачена, что вызвало медленный, но неуклонный рост движения за сецессию, и, на выборах 2022 г., позволило валлийским националистам - Плейд Кимри (Plaid Cymru) выйти на уровень второй партии. **Актуальность** работы обусловлена тем, что Брексит актуализировал проблемы, стоящие перед Соединенным Королевством, и вывел их на новый виток возрождения.

Научная новизна определяется комплексным сравнительным исследованием по оценке развития (динамики) идеи сецессии в условиях пост-Брексита в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе с применением качественной модели оценки рационального интереса отдельного сообщества на основе метода баланса «издержек-выгод».

Цель работы – оценить развитие идеи сецессии в Великобритании в условиях пост-Брексита на основе изучения ее общественно-политических и социально-экономических характеристик.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие исследовательские задачи

1. Концептуализировать определение и соотношение таких понятий как сецессия, ирредентизм, деволюция, политический сепаратизм;
2. Определить детерминанты динамики сецессии;
3. Детализировать факторы, результаты и соглашения Брексита в Соединенном Королевстве;
4. Провести анализ динамики идеи сецессии в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе.

Объект исследования – сецессия как политический процесс в Великобритании.

Предмет исследования – содержание и динамика сецессионизма в регионах Великобритании.

Брексит создал прецедент, подрывающий идеи европейской интеграции и обозначил кризис идентичности регионов, как в ЕС, так и в самой Великобритании. Оценка и выявление сценариев развития идеи сецессии, на примере регионов, через модель рационального выбора позволит понять актуальность использования данной модели при исследовании кризиса сецессии, что обуславливает *теоретическую значимость* исследования.

В рамках данного исследования были использованы общенаучные (дедукция, индукция, анализ, синтез), историко-описательный и политико-описательный **методы**. Для решения поставленных задач был проведен анализ документальной и законодательной базы ЕС, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (включая документы, опубликованные регионами: Северная Ирландия, Шотландия и Уэльс), что позволило изучить развитие процесса Брексита и его последствия. Дальнейшая работа по анализу и синтезу влияния условий пост-Брексита на каждый из регионов в общественно-политическом и социально-экономическом измерениях, дает возможность оценить развитие идеи сецессии каждого из регионов в условиях пост-Брексита. Использование историко- и политико-описательных методов позволило сделать выводы о причинах и способах реализации идеи сецессии в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе.

Исследование строилось на основе ранее проведенных изысканиях по теме и широкой эмпирической базы, которая включала в себя источники и литературу. При написании работы по теме «Идея сецессии в Великобритании в условиях пост-Брексита: общественно-политическое и социально-экономическое измерения» использовались следующие группы *источников*.

Во-первых, официальные нормативно-правовые и законодательные акты правительств (Великобритания, Европейский Союз, Северная Ирландия, Республика Ирландия, Шотландия, Уэльс). Среди таких документов можно выделить Соглашения о выходе из ЕС (European Union (Withdrawal) Act 2018)¹, European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020², Акты Британского правительства о референдуме ЕС 2013, 2015 (European Union (Referendum) Bill 2013–14³, European Union Referendum Act 2015⁴). Региональные документы, среди которых особое место занимают документы обеспечивающие с одной стороны союз между странами Соединенного Королевства и с другой - соглашения о перераспределении централизованной власти – акты о деволюции. В работе использована систематизация источников из группы официальных нормативно-правовых и законодательных актов правительств и включены документы по странам: северо-ирландские - Government of Ireland Act 1920 (Fourth Home Rule Act), Northern Ireland Constitution Act 1973, Соглашение Страстной пятницы, 1998 (Good Friday Agreement (GFA); Belfast Agreement)⁵; шотландские - Акт об Унии 1707⁶, Акт о Шотландии – Создание Шотландской Ассамблеи, 1978⁷, Акт о Шотландии – о создании Шотландского парламента и Шотландского правительства, 1998⁸; валлийские: Белая книга – Право голоса для Уэльса 1997 г, Акты (Законы Парламента Великобритании) о деволюции Уэльса 1998 г, Акт о деволюции в Уэльсе 2006 г. Дополнительно были использованы данные опросов, референдумов за разные г. отражающие состояние общественного мнения в этот период.

Во-вторых, официальные сайты. Официальные сайты политических партий регионов Северная Ирландия, Шотландия и Уэльс. Официальные сайты региональных правительств: Ассамблеи Северной Ирландии, Кабинет министров Северной Ирландии (Northern Ireland Executive), Парламента Шотландии, правительства Уэльса, Валлийской национальной ассамблеи др. Позиция региона по данной группе источников в первую очередь представлена его официальной властью и партиями, которые принимают активное

¹ European Union (Withdrawal) Act 2018. [Электронный ресурс] // The National archive. – 2018. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/16/contents/enacted/data.htm> (Дата обращения 20.05.2022);

² European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020. [Электронный ресурс] The National archive. – 2020. // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

³ European Union (Referendum) Bill 2013–14. [Электронный ресурс] // Parliament.uk. – 2013. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/2013-2014/0063/14063.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);

⁴ European Union Referendum Act 2015. [Электронный ресурс] // The National archive. – 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/36/contents> (Дата обращения 20.05.2022);

⁵ Northern Ireland Peace Agreement (The Good Friday Agreement). [Электронный ресурс] // UN Peacemaker. – 1998. – 10 апреля. URL: <https://peacemaker.un.org/uk-ireland-good-friday98> (Дата обращения 20.05.2022);

⁶ The Acts of Union 1707. [Электронный ресурс] // The National archive. – 1707. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Ann/6/11> (Дата обращения 20.05.2022);

⁷ The Scotland Act 1978. [Электронный ресурс] // The National archive. – 1978. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/51/pdfs/ukpga_19780051_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

⁸ the Scotland Act 1998. [Электронный ресурс] // The National archive. – 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46?timeline=false&view=extent> (Дата обращения 20.05.2022);

участие в жизни общества, через публикации на официальных сайтах партий/руководящего органа.

В-третьих, это группа материалов средств массовой информации - важнейшего института гражданского общества, через который, происходит выражение социально-экономических и общественно-политических интересов изучаемого региона. Вопрос региональной политики Великобритании широко освещен как в иностранной, так и российской публицистике, однако акцент в основном делается на процессы, происходящие в Северной Ирландии и Шотландии, в то время как валлийские события, имея более мирный и умеренный характер, освещены в прессе слабее. Для анализа использовались данные СМИ регионального охвата (Belfast Time, Irish Time, Irish Independent, The Sunday Business Post), национального (британского) уровня (BBC news, The Independent, the Guardian, The Daily Telegraph, The Observer), а также международные издания такие как Financial Times, The Wall Street Journal, The New York Times International Edition.

Проблематика сецессии и Брексита *научно-разрабатывалась* в литературе зарубежных и отечественных исследователей последних лет. Литературу по итогу эмпирических изысканий по теме можно разделить на несколько групп. Во-первых, литература по проблематике сецессионизма и сепаратистских движений. Во-вторых, литература, содержащая аналитические вопросы государственного развития, самоуправления и этнополитического конфликта в Великобритании. В-третьих, работы, поднимающие вопросы процесса и последствий Брексита как в Соединенном Королевстве, так и в Европейском Союзе.

Литературные издания, охватывающие идеи построения всеобъемлющей теории сецессии и представления объяснений этому явлению включает в себя таких авторов как Вуд Дж.⁹, Соренс Дж.¹⁰, которые рассматривают общие черты движения за независимость, выделяя переменные и предпосылки, экономические, политические и культурные в их взаимовлиянии на процесс сецессии. Исследования отечественных ученых (Нуруллин Р.¹¹, Маркелова А.¹², Гонтарь Н.¹³ и др.) по проблематике сецессии решают теоретическую задачу и выявляют основные черты сецессии как социально-политического феномена. Одной из довольно успешных зарубежных аналитических работ по теме является работа Барткуса

⁹ Wood J. R. Secession: A comparative analytical framework //Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. – 1981. – Т. 14. – №. 1. – С. 107-134.

¹⁰ Sorens J. Secessionism: Identity, interest, and strategy. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2012.

¹¹ Нуруллин Р. М. Сецессия как политический процесс. – 2012.

¹² Маркелова А. А. Сецессия как политический феномен //Социум и власть. – 2017. – №. 3 (65). – С. 52-56.

¹³ Гонтарь Н. В. Сецессия как проявление отчуждения общества и государства //Политическая концептология. – 2015. – №. 3. – С. 69.

«Динамика сецессии», в которой сецессия объясняется четырьмя критериями: отдельное сообщество, территория, лидеры и недовольство¹⁴.

Теории этнической сецессии (Смит Э., 1979, Хоровиц С., 1985) представляют прародителей теорий в свете изображения этнических групп, просчитывающих интересы, тех, чьи требования мотивированы сочетанием экономических интересов с их групповыми предпочтениями. Экономические теории рациональной сецессии (Букман В., 1993; Коллиер П. и Хеффлер А., 2002; Хехтер М., 1992, 2017; Янг Р., 1994¹⁵) – авторы изображают сецессию как явление, на которое сильно влияют потенциальные экономические затраты и выгоды. Здесь же стоит упомянуть труды Алесина А. и Сполоре Э., изучающие область взаимосвязи между размером, количеством государств и экономической интеграцией, и изменения в международном торговом режиме, которые повышают потенциал для жизнеспособности малых государств.

Литература по процессу британской деволюции представлена взаимодополняющими друг друга работами от обзорных статей до серьезных теоретико-аналитических трудов (Дж. Эванс¹⁶, В. Богданор¹⁷, Р. Дэвис, К. Пилкингтон¹⁸). В источниках по процессу британской деволюции рассматривают не только определения, историю реформации и развития идей деволюции, но и проводят анализ причин начала деволюционного движения, а также предоставляют свою точку зрения на успехи и сложности, возникающие в процессе наделяния властными полномочиями регионов Соединенного Королевства. При изучении представленной литературы создается картина процесса деволюции, как продолжительного процесса.

Отдельно необходимо упомянуть исследовательские центры на самых разных уровнях (европейском, британском, уровне регионов) по проблематике Брексита (UK in a Changing Europe, Centre for European Reform, Institute of Economic Affairs, Queen's University Belfast и др.), где последствия выхода Великобритании из ЕС рассматривается, в том числе, через призму научного подхода к современной политической обстановке и истории развития Северной Ирландии, Шотландии и Уэльса. Авторы рассматривают основные актуальные моменты, которые могут возникнуть в ходе вывода Европейского законодательства из употребления в Соединенном Королевстве. Они (Финнемор Д.,

¹⁴ Bartkus V. O. et al. The dynamic of secession. – Cambridge University Press, 1999.

¹⁵ Bookman M. Z. The Economics of Secession: Empirical Evidence (Part II) //The Economics of Secession. – Palgrave Macmillan, London, 1992. – С. 65-92; Collier P., Hoeffler A. The political economy of secession. – 2006; Hechter M. The dynamics of secession //Acta Sociologica. – 1992. – Т. 35. – №. 4. – С. 267-283.; Hechter M. Internal colonialism: the Celtic fringe in British national development. – Routledge, 2017; Young R. A. The political economy of secession: The case of Quebec //Constitutional Political Economy. – 1994. – Т. 5. – №. 2. – С. 221-245.

¹⁶ Evans J.G. Devolution in Wales: Claims and Responses, 1937-1979 / J.G. Evans. – Cardiff, 2006

¹⁷ Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom / V. Bogdanor. – New York, 2000

¹⁸ Pilkington C. Devolution in Britain today / C. Pilkington. – Manchester: Manchester University Press, 2002

Максврайтер И., Витман Р.¹⁹, Барк Э.²⁰, Кларк Б.²¹) концентрируются на таких аспектах как Белфастское соглашение, расстановка границ Таможенного союза и Единый рынок, взаимоотношения Великобритании и Республики Ирландии, взаимодействие с Северной Ирландией, проблемы и способы разрешения вышеперечисленных аспектов, которые будут наиболее приемлемы для общества, задействованного в рассматриваемых вопросах. В России темой Брексита и британских регионов занимается широкий круг исследователей (Гришин Я.²², Еремина Н.²³, Харитонов Е.²⁴, Шеин С.²⁵ и др.) затрагивают темы региональной политики Великобритании, вопросы борьбы за независимость, концентрирующиеся на событиях переходного периода и пост-Брексита, проблема выхода Великобритании из ЕС и ее влияние на развитие сепаратистского потенциала в регионах рассматривается через призму современной политической обстановки.

Анализ источников формирует представление по ряду позиций научного труда: а) об основаниях для выражения позиции основных групп влияния (гражданское общество и государственные органы) Северной Ирландии, Шотландии, Уэльса, б) по позиции официальных властей Соединенного королевства по ряду вопросов; в), по общественному мнению, населения стран Соединенного королевства, которое часто играет важную роль при принятии решений. Итогом изучения литературных источников стало теоретическое обоснование предпосылок, критериев и последствий сепаратизма, деволюции и Брексита.

¹⁹ Disunited Kingdom: Devolution, Deals and Brexit [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/file/disunited-kingdom-devolution-deals-and-brexit> (Дата обращения 20.05.2022);

²⁰ Burke E. Brexit's threat to Northern Ireland [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/brexit-s-threat-northern-ireland> (Дата обращения 20.05.2022);

²¹ Clark B. Ireland's dilemma [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/ireland-s-dilemma> (Дата обращения 20.05.2022);

²² Гришин Я. Я., Шарипова А. Ф. Шотландия И Северная Ирландия в составе Великобритании //Международные отношения и общество. – 2020. – №. 2. – С. 26-31.

²³ Еремина Н. Brexit: лучше ужасный конец, чем ужас без конца. [Электронный ресурс] // РСМД. 11 января 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brexit-luchshe-uzhasnyy-konets-chem-uzhas-bez-kontsa/> (Дата обращения 20.05.2022); Еремина Н. В., Кагриманян А. С. Brexit: еще один исторический шанс для Шотландии? //Россия и современный мир. – 2019. – №. 1 (102). – С. 84-97.

²⁴ ХАРИТОНОВА Е. Политическая ситуация в Британии через призму общественного мнения //Современная Европа. – 2020. – №. 1. – С. 123-134.

²⁵ Шеин С. На североирландском фронте сплошные перемены. [Электронный ресурс] // РСМД. 26 мая 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/na-severoirlandskom-fronte-sploshnye-peremeny/> (Дата обращения 26.05.2022);

ГЛАВА 1. ДВИЖЕНИЕ СЕЦЕССИОНИЗМА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРАКТИКА

Союз Соединенного Королевства (в данной работе равноценно сокращенной форме - Великобритания) - Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии – находится в хроническом кризисе. Исторически сложилось так, что Великобритания, будучи сильным государством, никогда не была для близлежащих территорий чем-то незыблемым. Отношения между Англией, Ирландией, Шотландией и Уэльсом менялись. Менее ста лет назад в состав Великобритании входили все Британские острова, а в 1922 г. ожесточенная гражданская война привела к отделению двадцати шести из тридцати двух графств Ирландии. Напряженность никогда не исчезала, а голосование на референдуме о членстве в Европейском Союзе в 2016 г. создало новое измерение в истории Великобритании. В течение 20 лет напряжение между сторонниками союза с Великобританией (юнионистами) и стремящимися к автономии (сепаратистами) сдерживалось системой деволюции, в соответствии с которой парламенты в Эдинбурге, Кардиффе и Белфасте принимают законы. Эта система будет подвергаться нападкам со всех сторон. В используемых источниках информации большинством статей ожидается, что отношения между Лондоном и другими национальными столицами близлежащих государств будут ухудшаться.

В условиях пост-Брексита идея о сецессии регионов получила новое рождение. Для изучения стремления регионов Соединенного Королевства к выходу из его состава, следует концептуализировать соотношением основных терминов и рассмотреть теоретические основы сецессии.

В академической литературе сформировано большое количество представлений о том, что такое сецессия, однако вместе с тем не существует ни единой теории в международных отношениях²⁶, ни согласованного законодательства в международном праве²⁷. Обобщению знаний о сецессии, препятствует фрагментация академических исследований в области международных отношений, международного права и конфликтологии, поэтому, ученые, определяющие, что на самом деле представляет собой сецессия, работают с общеприменимыми определениями этого явления. Сецессия - это формальный, преднамеренный выход территории из состава эффективного, сложившегося государства (далее - материнского государства), в результате которого создается новое суверенное образование. Сецессия отличается от деколонизации, при которой колониальная держава покидает территорию, не являвшуюся фундаментальной составной частью государства. Также она отличается от дезинтеграции государства, при которой

²⁶ Hechter M. The dynamics of secession // *Acta Sociologica*. – 1992. – Т. 35. – №. 4. – С. 267-283.

²⁷ Tomuschat C. (ed.). *Modern law and self-determination*. – Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – Т. 16.

государство больше не может эффективно контролировать свои регионы, например, в результате экономического краха или войны. Распад Югославии или СССР является примерами государственной дезинтеграции.

В данном исследовании не предполагается рассмотрение моральной составляющей сецессии, хотя по влиянию данного вопроса на процесс ведется среди научных кругов много споров. В данной работе изначально подразумевается, что существование активного движения за сецессию предполагает убежденность отдельного сообщества в том, что провозглашаемое ими отделение является морально обоснованным. Поэтому моральные изыскания не имеют для данной работы значения.

В описании региональных сообществ, претендующих на независимость будет использоваться термин отдельное сообщество. Отдельное сообщество - это территориально сконцентрированная, политически осознанная группа²⁸. Их (сообществ) отличительность часто выражается через культуру, язык, этническую принадлежность, историю и т.д., но самым важным фактором является то, что члены этой территориально сконцентрированной группы воспринимают характеристики, которые отличают их от других членов более крупного государства. Шотландия, например, является гражданской, а не этнической нацией²⁹, поэтому применяемый термин «отдельное сообщество» принимается как наиболее подходящий, чем такие термины, как этническая группа или нация, а также данный термин не имеет сложных политических и языковых коннотаций.

В свете редкости реальной демократической сецессии, единственным сопоставимым примером которой является отделение Норвегии от Швеции в 1905 г., в данной работе ситуация в условиях пост-Брексита в Соединенном королевстве будет интерпретироваться как кризис сецессии. Следует отметить, что кризис сецессии возникает, когда лидеры, представляющие сконцентрированное по территориальному признаку, отдельное сообщество в рамках более крупного государства, переводят недовольство статусом-кво в требование об отделении, сецессии, и, обладая достаточной властью, через мобилизацию отдельного сообщества, принуждают материнское государство ответить на эти требования³⁰. Однако следует отметить и то, что для членов отдельной общности сецессия - это средство достижения цели и, часто, если существует другой способ удовлетворения требований сообщества, кризис сецессии может быть завершен без отделения³¹.

²⁸ Bartkus V. O. et al. The dynamic of secession. – Cambridge University Press, 1999.

²⁹ Keating M. Stateless nation-building: Quebec, Catalonia and Scotland in the changing state system // Nations and nationalism. – 1997. – Т. 3. – №. 4. – С. 689-717.

³⁰ Bartkus V. O. et al. The dynamic of secession. – Cambridge University Press, 1999. С. - 10

³¹ Meadwell H., Martin P. Economic integration and the politics of independence // Nations and Nationalism. – 1996. – Т. 2. – №. 1. – С. 67-87.

В рамках данного исследования не будет рассматриваться конфликт между функциональной, инструментальной и первобытной парадигмами нации и национализма, так как это выходит за рамки темы. Однако, национализм и идентичность нации важны, поскольку они являются одной из составляющих взаимосвязи, которая может привести к кризису сецессии³². Тем не менее, для сецессии, необходимы как идентичность, так и рациональный интерес со стороны отдельного сообщества³³.

При изучении поведения регионов в условиях пост-Брексита в Соединенном Королевстве будет использоваться парадигма рационального выбора. В контексте данного исследования, будет использоваться широкое понятие полезности, то есть расчет баланса издержек и преимуществ сецессии, который совершают члены отдельного сообщества для рационализации своего решения обрести независимость от материнского государства³⁴. Однако рациональность должна быть признана ограниченной рациональностью, так как всегда ограничена дефицитом информации, с одной стороны, и склонностью избирателей избегать высоко-рискованных решений³⁵ с другой стороны.

1.1 Концептуализация Понятий

Для достижения целей данной работы понятия терминов сецессия и сепаратизм используется как взаимозаменяемые в широком смысле, то есть включают в себя движения как за автономию (включая требования особого статуса или деволуцию), так и за отделение, то есть сецессию и ирредентизм.

Этимологические истоки термина сецессия уходят своими корнями в латинский язык, где слово *secessio*, означало уходить или отходить. Именно в этом смысле это слово было впервые использовано для описания ухода в 494 г. до н.э. римского народа - *populus* - из сената и города Рима на холм за городом, который позже был назван в честь их *secessio* Священной горой³⁶. Появление современного политического значения термина исследователи связывают с обретением, во время войны за независимость (1775–1783 гг.), американскими колониями собственного государства.

Большое количество подходов ученых к исследованию сецессии, свидетельствует о сложности и востребованности точного определения понятия. Однако в данной работе сецессия будет определяться как формальный выход части территории и ее населения из центрального политического органа на основании претензий на независимый суверенный

³² Bookman M. Z. The Economics of Secession: Empirical Evidence (Part II) //The Economics of Secession. – Palgrave Macmillan, London, 1992. – С. 65-92.

³³ Sorens J. Secessionism: Identity, interest, and strategy. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2012.

³⁴ Bartkus V. O. et al. The dynamic of secession. – Cambridge University Press, 1999. С. – 25.

³⁵ Howe P. Rationality and sovereignty support in Quebec //Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. – 1998. – Т. 31. – №. 1. – С. 31-59.

³⁶ Hillard T. The First Secessions //On the Way to Statehood. – Routledge, 2017. – С. 163-166.

статус³⁷. В таком варианте понятие сецессии консолидировано с понятием политического сепаратизма и более подходит по понятийному значению при использовании термина в данном исследовании.

В современной политической науке сепаратизм - это нежелание группы людей или региона быть частью сообщества или государства, к которому он принадлежит. Другими словами, подразумевается политическая отчужденность или отсутствие национальной идентичности и лояльности. Это препятствует развитию чувства национальной интеграции и однородности в гетерогенном обществе. Сепаратизм также политическое движение, которое обычно вдохновляется непреодолимым желанием полностью или частично вывести сообщество, от имени которого оно претендует выступать, из подчинения или ассоциации с другим (якобы всеобъемлющим) сообществом или сообществами³⁸.

Можно сказать, что сепаратизм - это, по сути, желание некоторой артикулированной части населения региона или части суверенного государства ослабить или разорвать политические и правовые узы, связывающие часть с целым. Если целью является ослабление, то это называется автономией³⁹. Но если сепаратисты хотят полностью разорвать такие связи, то их стремление становится сецессионизмом. Требование особого статуса, уступок или гарантий для группы или региона также проистекает из осознания своей реальной или воображаемой обособленности. Важно помнить, что сецессия всегда подразумевает сепаратизм, но не всякий сепаратизм является сецессией⁴⁰. Некоторые авторы, считают, что требование автономии не следует относить к сепаратистскому движению. Утверждается, что многие политические явления, которые наблюдатели относят к категории сепаратистских, вовсе таковыми не являются⁴¹. Например, исследователь сепаратизма Гераклидес выделял три основных типа сепаратистских движений в зависимости от их цели:

а) сепаратистские движения, стремящиеся к автономии (ограниченный сепаратизм в терминологии Гераклидеса), стремление к той или иной степени территориального самоуправления, своего рода государственности (от ограниченной автономии до федерального статуса).

³⁷ Wood J. R. Secession: A comparative analytical framework //Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. – 1981. – Т. 14. – №. 1. – С. 107-134.

³⁸ Seton-Watson H. Reflections on Europe's experience of separatism //The Politics of Separatism. – 1976. – С. 1.

³⁹ Wright T. P. South Asian separatist movements //The Politics of Separatism, Collected Seminar Papers. – 1976. – №. 19.

⁴⁰ Lyon P. Separatism and Secession in the Malaysian Realm, 1948-65 //The Politics of Separatism, op. cit. – 1976. – №. 19. – С. 69.

⁴¹ Enloe C. H. Central governments' strategies for coping with separatist movements' //The Politics of Separatism, Collected Seminar Papers. – 1976. – №. 19.

б) сепаратистские движения, то есть те, которые направлены на создание независимого государства (Гераклидис называет их сепаратистскими движениями *stricto sensu*).

в) ирредентистские движения, которые часто относят к частному случаю сепаратизма (Гераклидис называет их сепаратистско-сливающимися), то есть говорят о *ирредентистской сепаратизме*⁴². Как правило, это происходит, когда большинство населения отделившейся территории имеет ту же этнонациональную принадлежность, что и преобладающая в соседнем государстве, тогда группа людей покидает одно государство и присоединяется к другому. В отличие от простой иммиграции отдельных людей или групп людей из одного государства в другое, сепаратизм в поддержку ирредентистских требований, подразумевает перемещение земли вместе с населяющими ее людьми в другое государство⁴³.

Характер, который принимает сепаратистское движение зависит от целей, которые могут меняться в течение определенного периода времени. Такие изменения, на самом деле, являются очень важным аспектом политики сепаратизма. С течением времени и с изменением ситуации или окружения сепаратистское движение может двигаться вперед или назад, или может делать и то, и другое по спектру автономия-сепаратизм. Автономистское движение может постепенно или внезапно трансформироваться в движение за сепаратизм и наоборот.

Цели различных типов сепаратизма могут претерпевать изменения в результате одной или нескольких из следующих причин: смена руководства движения; степень и объем массовой поддержки, которую оно получает или не получает; случайное или внезапное развитие или изменения или события (например, война, революция и т.д.), которые могут создать ситуацию, благоприятную для отделения или компромисса⁴⁴; иностранная помощь или участие; изменение отношения или политики правительства или руководства в центре; изменение политической идеологии; и т.д. Иногда общественные позиции застревают в риторике или непримиримых крайностях, когда в действительности одна или обе стороны спора готовы согласиться на гораздо меньшее, но не хотят делать

⁴² Buchanan A. Secession: The Morality of Political Divorce from Fort Sumter to Lithuania and Quebec. – 1991. С. - 10; Parant M. Aleksandar Pavkovic et Peter Radan, Creating New States Theory and Practice of Secession, 2007, Aldershot, Ashgate, 277 p //Études internationales. – 2009. – Т. 40. – №. 1. – С. 127-128.; Bonini P. Pau Bossacoma Busquets: Morality and legality of secession: a theory of national self-determination. - Palgrave Macmillan. – 2020. – С. 87-89.

⁴³ Pronto A. N. Irredentist secession in international law //Fletcher F. World Aff. – 2016. – Т. 40. – С. 103.

⁴⁴ Badal R. K. The rise and fall of separatism in Southern Sudan //African Affairs. – 1976. – Т. 75. – №. 301. – С. 468.

первый шаг, опасаясь, что это будет воспринято как проявление слабости⁴⁵. Такая ситуация может привести к тупику или застою в процессе изменения целей.

Идея сецессии в Соединенном Королевстве тесно связано с концепцией деволюции, частным случаем борьбы за расширенную автономию регионального управления. Британский исследователь Вернон Богданор, определяет деволюцию как передачу полномочий от вышестоящей политической власти к нижестоящей, то есть из центра (Вестминстер) нациям и регионам Соединенного Королевства⁴⁶. В частности, деволюция может состоять из трех элементов: передача подчиненному выборному органу на географической основе функций, которые в настоящее время осуществляются министрами и парламентом. Деволюция предполагает создание выборного органа, подчиненного парламенту. Деволюцию нужно отличать от федерализации, так как в соответствии с конституционной традицией парламентского суверенитета Великобритании передача полномочий, теоретически, является обратимой, а переданные институты - продуктом британского законодательства⁴⁷.

Сегодня ЕС и деволюция создают взаимодополняющие проблемы для единства британского государства. Урегулирование деволюции было достигнуто во время членства Великобритании в ЕС и глубоко укоренилось в нем. Законодательная база для деволюции была первоначально изложена в Законе о Шотландии 1998 г., Законе о правительстве Уэльса 1998 г. и Законе о Северной Ирландии 1998 г., хотя все три закона впоследствии были изменены. Существует также незаконодательная база соглашений между правительственными ведомствами и децентрализованными институтами, которые помогают разрешать споры между центральным и децентрализованным правительством. Система деволюции в Великобритании является асимметричной, т.е. разные части Великобритании имеют разные формы передачи полномочий и разную степень власти. Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия в настоящее время обладают исполнительной и законодательной властью, в то время как мэры городов в некоторых районах Англии (и мэр Лондона в частности) обладают только исполнительной властью. Объединенные органы власти и Лондонская ассамблея могут проверять решения исполнительной власти, но не принимать законы, как это делают парламент Шотландии, Парламент Уэльса (Senedd Cymru) и Ассамблея Северной Ирландии.

Кроме того, эти три законодательных органа могут принимать первичные и вторичные законы только по ограниченному числу вопросов в отдельных областях, так же

⁴⁵ Wright T. P. South Asian separatist movements //The Politics of Separatism, Collected Seminar Papers. – 1976. – №. 19. С.-9

⁴⁶ Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. – Oxford Paperbacks, 2001.

⁴⁷ Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom. – Oxford Paperbacks, 2001.

существуют так называемые зарезервированные вопросы (англ. reserved), которые остаются в ведении Вестминстера. Парламент Великобритании по-прежнему может принимать законы в делегированных регионах областях, но, согласно Конвенции Сьювела (the Sewel Convention), обычно не делает этого без прямого согласия соответствующего децентрализованного органа.

Если рассматривать историю деволюции, то начало передачи властных полномочий в Соединенном Королевстве началось не в конце 1990-х годов. Напротив, она принимала различные формы в Шотландии, Уэльсе и Ирландии (позднее Северной Ирландии) с XVIII в.:

- административная - практика передачи обязанностей центрального правительства территориальным департаментам того же правительства;

- исполнительная - когда прерогативные полномочия министров правительства Великобритании передаются министрам децентрализованных правительств или, в Англии, избранным мэрам;

- законодательная - когда правотворческие полномочия передаются из Вестминстера другим правотворческим органам в Великобритании.

Применение этих различных форм деволюции часто отражает составной характер Великобритании, которая, как утверждает профессор Джеймс Митчелл, никогда не была унитарной, а скорее государством союзов⁴⁸.

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии развивалось на протяжении нескольких веков, сначала в результате объединения Англии с Уэльсом (в 1530-х гг.), затем англо-шотландского союза 1707 г. (в результате которого образовалась Великобритания) и британско-ирландского союза 1801 г. (в результате которого образовалось Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии). Нынешняя географическая протяженность страны составляет менее века, что стало результатом отделения Ирландского свободного государства в 1922 г.

Даже старое английское государство имело региональное измерение: существовали Советы Севера (1472-1641), Запада (1539-40), Уэльса и Марчей (1472- 1689). В период с 1603 по 1707 гг. в Шотландии и Англии действовали собственные парламенты под управлением одного монарха, а в Ирландии до 1801 г. также существовал собственный законодательный орган, хотя он во многом был ограничен Англией/Великобританией. После 1707 г. шотландская церковь и правовая система сохранили институциональную автономию, а Ирландия после 1801 г. имела форму исполнительной власти в рамках Союза.

⁴⁸ Mitchell J. Devolution in the UK. – Manchester University Press, 2013. С. - 187

В конце XIX в. начала применяться система так называемой административной деволюции, сначала в Шотландии (1885), затем в Уэльсе (1964-65) и, наконец, в Северной Ирландии (1972), последняя из которых последовала за более чем 50-летней законодательной передачей полномочий. Референдумы о передаче определенных полномочий Шотландии и Уэльсу в 1979 г. не смогли достичь необходимого порога общественной поддержки. Попытки восстановить законодательную (и исполнительную) власть в Северной Ирландии в 1970-х и 80-х гг. оказались недолговечными.

1.2 Динамика сецессии

В 1999 г. Барткус предложил типологию сецессии, которая стремилась сфокусироваться на различных переменных, которые могут оказывать влияние на поддержку или неприятие сецессии населением. Динамика кризиса сецессии строится на балансе четырех переменных: выгоды от продолжения членства в материнском государстве, издержки этого членства для отдельного сообщества, издержки сецессии и выгоды от сецессии. Переменные имеют тенденцию пересекаться и меняться со временем, но они предлагают последовательную структуру для анализа попыток регионов продвигать требования о сецессии⁴⁹.

Первой переменной, влияющей на развитие кризиса сецессии, является *выгода от членства в материнском государстве*, которые могут быть получены в разных областях, включая безопасность, экономику и социальную сферу. С точки зрения безопасности, материнское государство может как поддерживать внутренний порядок, так и защищать от внешней агрессии. В экономическом плане отдельное сообщество может выиграть от того, что материнское государство объединяет региональные экономики посредством регулирования, использования общей валюты и т.д. Кроме того, сильное материнское государство может обеспечить доступ к международным рынкам, а также создать, поддерживать и стандартизировать транспортную и коммуникационную инфраструктуру. В социальном плане экономия от масштаба может привести к более эффективному предоставлению общественных услуг, таких как образование, здравоохранение и т.д.

Сецессия для отдельного сообщества может иметь слишком высокие издержки из-за противодействия материнского государства и международной враждебности, что является второй переменной в динамическом течении процесса сецессии. Любое независимое государство, родившееся в результате успешной сецессии, стремится к признанию со стороны международного сообщества, совокупности государств, которые как принято считать, принимают любое международное решение. Международное сообщество, приверженное принципу территориальной целостности и нерушимости границ государства, не склонно терпимо относиться к сецессии, так как угроза распада одного из государств является угрозой для всех, что увеличивает стартовые затраты на создание независимого государства.

Третьей переменной является *издержки пребывания в материнском государстве*, которые проявляются, как в виде физических угроз безопасности отдельному сообществу, для демократических обществ государство может использовать власть для подавления

⁴⁹ Bartkus V. O. et al. The dynamic of secession. – Cambridge University Press, 1999.

регионального самоуправления или подрыва культурной жизнеспособности отдельного сообщества. Издержки могут проявляться через проводимую материнским государством налоговую, торговую и деловую политику, когда отток налогов из относительно богатого отдельного сообщества может сделать дальнейшее пребывание в материнском государстве затруднительным⁵⁰. Таким образом, основные издержки пребывания отдельного сообщества могут быть в виде экономического оттока или демократического политической централизации группы большинства в материнском государстве.

Четвертой переменной являются *выгоды от осуществления сепарации*, которые проявляются в основном в виде реализации интересов элит через национальное самоопределение, увеличение властных полномочий в управлении сообществом, увеличении прямых доходов, а также сепарация может быть выгодна в тех случаях, когда территория отдельного сообщества относительно богата ресурсами. Полный контроль над ресурсной базой представляет собой выгодное приобретение для отдельных сообществ, которые больше не вынуждены делиться доходами с центральным государством⁵¹.

Сепарация - это динамичный процесс, возникающий в результате совпадения факторов идентичности и рационального интереса сторон. Идентичность - относительно статичный, непростой фактор; человек не может просто сменить этническую, языковую или историческую группу. Поэтому для возникновения кризиса сепарации необходимо изменение интересов отдельного сообщества. ИмPLICITная система затраты-выгоды определяет, будут ли эти интересы выражены в виде требований отделения, призывов к региональной автономии и т.д. Таким образом, динамика сепарационных кризисов определяется сдвигом в рамках четырех переменных, которые, по теории Барткуса, занимают центральное место в балансе издержек и выгод сепарации.

⁵⁰ Collier P., Hoeffler A. The political economy of secession. – 2006.

⁵¹ Hechter M. The dynamics of secession // Acta Sociologica. – 1992. – Т. 35. – №. 4. – С. 267-283.

1.3 Выводы

Для решения исследовательской цели была выбрана модель оценки динамики развития кризиса сецессии на основе баланса издержек и преимуществ осуществления сецессии или сохранения статуса-кво. Несомненно, существуют некоторые ограничения, присущие использованию рациональной схемы «издержки-выгоды» для объяснения, такого многогранного и обусловленного идентичностью явления, как сецессия, но в целом схема Барткуса является полезным инструментом для определения направления исследования, установления соответствующих факторов влияния и организации процесса оценки развития идеи сецессии в условиях пост-Брексита.

Брексит создал новое современное видение исторических противоречий и стимул к развитию идеи сецессии. Со временем данная тенденция может стать поводом для распада Соединенного Королевства, так как каждый из британских регионов обладает своим ярко выраженным сепаратистским потенциалом. В случае Шотландии, мы говорим о сецессии, как борьбе за создание собственного независимого государства, в то время как сепаратизм в Северной Ирландии представляет собой скорее форму иррентдизма, выраженное в стремлении к объединению с Республикой Ирландия и наконец Уэльс, с запросом сообщества на расширение деволюции (автономности), которое в динамике может эволюционировать до идеи независимости от Британии.

ГЛАВА 2 БРЕКСИТ КАК ФАКТОР СЕЦЕССИОНИЗМА В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ.

2.1 Процесс Брексита

2.1.1 Факторы и причины Брексита

Референдум о выходе Великобритании из Европейского союза состоялся 23 июня 2016 г. и остается одним из самых значительных потрясений, произошедших в Европе в XXI веке⁵². Великобритания стала первой страной, задействовавшей статью 50 Лиссабонского договора, поскольку, вопреки всем ожиданиям и большинству прогнозов на основании опросов, результатом референдума стало решение страны покинуть ЕС.

Решение о проведении референдума было продиктовано двумя основными факторами: вытекающие из исторически сложившейся специфики Великобритании и связанной с ней несовместимости с принципами ЕС и прямые причины, к которым относятся события и процессы, непосредственно предшествовавшие решению о выходе из ЕС.

Историю Брексита можно начать с окончания Второй Мировой Войны, когда набрала силу интеграционная теория, страны, объединенные прочными экономическими связями, будут с гораздо меньшей вероятностью склонны к враждебности и повторение войн будет невозможно, поэтому в 1957 г. Бельгия, Франция, Италия, Люксембург, Нидерланды и Западная Германия подписали Римский договор и сформировали Европейское экономическое сообщество (ЕЭС). Великобритания не присоединилась к ЕЭС на момент их создания, тем самым лишившись возможности играть ключевую роль в определении характера Сообщества и участвовать в формировании его в соответствии со своими интересами и спецификой⁵³.

Страна предпринимала попытки присоединения в 1963 и 1967 гг., но обе попытки были заблокированы Францией, по причине того, что Британская экономика не была совместима с европейской⁵⁴. В 1972 г Великобритания, возглавляемая премьер-министром Эдвардом Хитом и консервативным правительством подала вновь заявку⁵⁵ на вступление в

⁵² Hobolt S. B. The Brexit vote: a divided nation, a divided continent //Journal of European Public Policy. – 2016. – Т. 23. – №. 9. – С. 1259-1277. [Электронный ресурс] // URL: http://eprints.lse.ac.uk/67546/7/Hobolt_The%20Brexit%20vote%20a%20divided%20.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

⁵³ Dell E. et al. The Schuman Plan and the British abdication of leadership in Europe. – Oxford University Press on Demand, 1995.

⁵⁴ 1967: De Gaulle says 'non' to Britain – again. [Электронный ресурс] // BBC News. – 1976. – 27 ноября. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/november/27/newsid_4187000/4187714.stm (Дата обращения 20.05.2022);

⁵⁵ Import and export. Into Europe. [Электронный ресурс] // Parliament of the United Kingdom. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/tradeindustry/importexport/overview/europe/> (Дата обращения 20.05.2022);

сообщество. Парламент принял Закон о Европейских сообществах позже в следующем году, и Великобритания стал членом ЕС 1 января 1973 г. в одно время с Данией и Ирландией⁵⁶.

Однако, с середины 1970-х в мире случился международный кризис, условия членства были не оптимальными, так как британская экономика нуждалась в глубоких структурных реформах, потому что не соответствовала природе и правилам общего рынка⁵⁷. Эти факторы обусловили напряженность между Великобританией и остальными членами ЕЭС. Лейбористская партия вышла на всеобщие выборы в Парламент Великобритании с обещанием населению пересмотреть условия членства в ЕЭС, считая их неблагоприятными, а также провести референдум о сохранении членства в ЕЭС на новых условиях⁵⁸. В 1975 г. новоизбранная Лейбористская партия, считающая условия пребывания провела первый национальный референдум о членстве в Европейских Сообществах, 67,2% избирателей по всей Великобритании (в Северной Ирландии оказали меньшую поддержку этому вопросу, чем в среднем по Британии) проголосовали за то, чтобы продолжать членство в ЕЭС⁵⁹.

За годы, прошедшие с тех пор, в соответствии с Маастрихтским договором Европейские Сообщества стали Европейским Союзом 1 ноября 1993 г.⁶⁰, произошла эволюция экономического союза в союз политический. По мере того, как ЕС становился более интегрированным, передавая все больше полномочий на наднациональный уровень, Великобритания наоборот стремилась оставаться независимой в отношении ключевых аспектов, например, не открыла свои границы для свободной миграции внутри Союза, а в 1995 г. отказалась от введения евро в качестве валюты, отдав предпочтение британскому фунту.

С момента вступления в силу Маастрихтского договора видение развития ЕС, состоящее в дальнейшем углублении интеграции и укреплении наднациональных институтов, представленное странами-основателями, все больше расходилось с видением британских правительств, особенно консервативных, в вопросе примата суверенитета

⁵⁶ 1973: Britain joins the EEC. [Электронный ресурс] // BBC News. – 1973. – 1 января. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/january/1/newsid_2459000/2459167.stm (Дата обращения 20.05.2022);

⁵⁷ Wass D. Decline to fall: the making of British macro-economic policy and the 1976 IMF crisis. – Oxford University Press, 2008.

⁵⁸ May A. Britain and Europe since 1945. – Routledge, 2014.

⁵⁹ BBC on this day – 26 – 1975: Labour votes to leave the EEC. [Электронный ресурс] // BBC News Archive. – 1975. – 26 апреля. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/april/26/newsid_2503000/2503155.stm (Дата обращения 20.05.2022);

⁶⁰ Treaty on European Union - Maastricht Treaty. Full text of the Maastricht Treaty. [Электронный ресурс] // European Union. – 1992. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

отдельного государства в рамках ЕС. Ключевой точкой стала новая реформа законодательства, Лиссабонский договор, вступивший в силу с 1 декабря 2009 г. создав официальный механизм для выхода из состава – статья 50, сделал выход Великобритании возможным,⁶¹.

Что касается событий и процессов, непосредственно предшествовавшие решению о выходе из ЕС, то в 2010 г. на пост премьер-министра Великобритании приходит Дэвид Кэмерон (глава Консервативной партии), было сформировано коалиционное правительство, которое в первые месяцы своего правления затронуло вопрос о реформировании членства в ЕС⁶². В Консервативной партии по отношению к вопросу союза с ЕС было сформировано два фронта: проевропейский и евроскептический. Премьер-министр Дэвид Кэмерон выступал за сохранение членства в составе Европейского Союза, но также за расширение автономии в принятии решений и за снижение зависимости от воли институтов Союза.

В 2013 г. г-н Кэмерон, осажденный все более настойчивым анти европейским крылом его собственной Консервативной партии и набирающей популярность националистической партией соединенного королевства (UKIP), дал обещание, направленное на сохранение кратковременного мира между членами партии до всеобщих выборов 2015 г.: о проведении референдум о продолжении британского членства в блоке ЕС⁶³. Решение о проведении референдума было попыткой оказать давление на ЕС, чтобы они приняли британские предложения по реформированию европейских институтов.⁶⁴ В попытке защитить страну и укрепить власть национального парламента, в 2016 г. Великобритания направила в Брюссель меморандум с требованиями, среди которых был отказ от обязательства участвовать в построении более тесного политического союза, гарантии финансового неучастия в поддержке евро и дополнительные ограничения на въезд мигрантов из других стран Евросоюза⁶⁵. Итогом стало соглашение⁶⁶ с правом для

⁶¹ Лиссабонский договор 2007 г. // Treaty of Lisbon. Official Journal of the European Union.

— 2007. — 7 дек.

⁶² Cameron and Clegg set out 'radical' policy programme. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2010. – 20 мая. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/8693535.stm (Дата обращения 20.05.2022);

⁶³ In 'Brexit' Vote, David Cameron Faces Problem of His Own Making // New York Times. 22 июня 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/06/22/world/europe/david-cameron-brexit-european-union.html> (Дата обращения 20.05.2022);

⁶⁴ David Cameron pledges EU referendum if Conservatives win next election. 24 января 2013. [Электронный ресурс] [rte.ie// URL: https://www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu/](http://www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu/) (Дата обращения 20.05.2022);

⁶⁵ Мархулия Е. Жертва Brexit: как пришел к власти и почему ушел Дэвид Кэмерон. [Электронный ресурс] // РБК. – 2016. – 24 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce73e9a7947f79c9944b4> (Дата обращения 20.05.2022);

⁶⁶ Письмо президента Дональда Туска членам Европейского совета о его предложении о новом урегулировании для Соединенного Королевства в рамках Европейского союза. [Электронный ресурс] // European Council. – 2016. – 2 февраля. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2016/02/02/letter-tusk-proposal-new-settlement-uk/> (Дата обращения 20.05.2022);

Великобритании самостоятельно трактовать решения, принятые в органах ЕС и автономности своих финансовых учреждений, а также разрешение не платить социальные пособия трудовым мигрантам из других стран союза⁶⁷. Соглашение вступило бы в силу только при условии уведомления Великобританией Совета ЕС об окончательном решении остаться в рамках интеграции после проведения референдума.

Само решение о проведении референдума, хотя и рискованное, еще не решило вопрос о Брексите, поскольку результат голосования, как это обычно и ожидалось, мог быть положительным. Исход голосования на референдуме по Брекситу был обусловлен несколькими взаимодополняющими социальными и политическими факторами. При оценке данных информационных источников, аргументы в пользу Брексита в Соединенном Королевстве условно можно разделить на несколько групп: суверенитет, иммиграция, экономика. Нельзя определить для каждого из аргументов его ранговое место, так как выбор в пользу каждого из них формировался в зависимости от региона проживания, партийной и религиозной принадлежности и прочих жизненных устоев.

Интеллектуальное обоснование Брексита, по мнению СМИ, в основном сосредоточено на экономике, но эмоциональное обоснование Брексита под сильным влиянием иммиграции.

В опросе агентства Ipsos MORI, проведенном в середине апреля 2016 г., респонденты назвали иммиграцию (можно было указать только один вопрос) главным вопросом, определяющим их решение о референдуме. 27% респондентов указали на количество иммигрантов, прибывающих в Великобританию, а еще 12% - на влияние иммиграции на систему социального обеспечения. Другие упомянутые вопросы (например, угроза рынку труда) также были косвенно связаны с иммиграцией⁶⁸.¹⁹ В дебатах об иммиграции доминировали эмоциональные аргументы, которые имели мало общего с реальным анализом затрат и потерь⁶⁹. Сторонники Брексита, последовательно представляли аргумент: выход из ЕС позволит Великобритании восстановить контроль над своими границами. В общественном восприятии вопросы экономической иммиграции из стран ЕС (особенно из Центральной и Восточной Европы) смешивались с кризисом беженцев, связанным с серией конфликтов в странах Востока. Антиэмиграционные активисты, такие как члены ультраправой Партии независимости Великобритании, утверждали, что поток иммигрантов из Южной и Восточной Европы привел к снижению заработной платы

⁶⁷ Филипенко А. Великобритания добилась от ЕС особого статуса. [Электронный ресурс] // РБК. – 2016. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2016/56c796019a79477e469fd17b> (Дата обращения 20.05.2022);

⁶⁸ Immigration is now the top issue for voters in the EU referendum. [Электронный ресурс] // ipsos. URL: <https://www.ipsos.com/en-uk/immigration-now-top-issue-voters-eu-referendum>

⁶⁹ Portes J. Immigration, free movement and the EU referendum // National Institute Economic Review. – 2016. – Т. 236. – С. 14-22.

британских рабочих, родившихся в стране, иммигранты чаще всего в первых рядах пользуются ограниченными государственными ресурсами⁷⁰.

Для Северной Ирландии и Уэльса, как стран с сельскохозяйственным уклоном, вопрос миграции встает в ином русле. Приток иностранной иммиграции поможет снизить стоимость труда наемных рабочих, но в противовес этому, при запрете на внешнюю миграцию, возможное развитие событий в виде ограничений миграции самих жителей из отдельных сообществ для заработка в другие страны ЕС и за его пределы⁷¹.

Кампания по выходу из ЕС, основывалась в основном на вопросах, связанных с суверенитетом и миграцией, в тоже время кампания по сохранению членства сосредотачивались на экономических последствиях выхода из ЕС⁷². Этот выбор ключевых позиций важен, так как данные опроса Ipsos MORI, компании занимающейся исследованиями предпочтений рынка Великобритании, показала, что британцы считают наиболее важными проблемами, стоящими перед Британией непосредственно перед голосованием в 2016 г. это недостаток суверенитета (32%), также указывают и на миграцию (48%), в то время как те кто упоминали экономику оказались в меньшинстве (27%)⁷³.

Как и говорилось ранее, экономические аргументы чаще озвучивались сторонниками сохранения членства в ЕС, делая акцент на негативных последствиях прекращения членства.

Британия являлась членом ЕС более сорока лет, и решение о том, чтобы действовать самостоятельно, может создать период экономической неопределенности для предприятий и домашних хозяйств, что, в свою очередь, может негативно сказаться на расходах. Но независимо от решения, эффект от выхода из ЕС для экономики Соединенного Королевства будет значительным. Членство в ЕС давало британской экономике много долгосрочных преимуществ, которые включают в себя свободный доступ к огромному рынку; крупномасштабный приток прямых иностранных инвестиций вместе с потоками знаний, которые влекут за собой такие инвестиции; и стабильное предложение квалифицированной и неквалифицированной иностранной рабочей силы. Чтобы привести конкретный пример, до Брексита на бизнес и финансовые услуги приходилось около тридцати процентов ВВП

⁷⁰ UKIP's Farage wants 50,000-a-year cap on migrants. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2015. – 2 апреля. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2015-32160667> (Дата обращения 20.05.2022);

⁷¹ NISRA STATISTICAL BULLETIN. [Электронный ресурс] // NISRA. – 2015. – 27 августа. URL: <https://www.nisra.gov.uk/sites/nisra.gov.uk/files/publications/Mig1314-Bulletin.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);

⁷² EU referendum : Vote Leave focuses on immigration. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2016. – 25 мая. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36375492> (Дата обращения 20.05.2022);

⁷³ Concern about immigration rises as EU vote approaches. [Электронный ресурс] // ipsos.com – 2016. – 23 июня. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/concern-about-immigration-rises-eu-vote-approaches> (Дата обращения 20.05.2022);

выход из ЕС поставил под угрозу статус Лондона как ведущего центра мировых финансов⁷⁴.

На сегодняшний день можно точно сказать, что Брексит повлиял негативно на Британскую экономику, референдум о выходе из ЕС и последовавшие за ним мероприятия вызвали неуклонное снижение темпов роста. Долгосрочное экономическое влияние Брексит неясно даже при свершившемся Брексите. Расходы на выход из Европейского Союза могут не соответствовать выгодам от сохранения членства в нем. Нужно учитывать большое количество объективных и что более важно субъективных факторов, чтобы понимать, каким образом экономика Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии сможет адаптироваться или не адаптироваться к выходу. В частности, нельзя точно сказать на каких условиях британские фирмы смогут получить доступ к Единому рынку, нельзя оценить масштаб и условия любых торговых сделок со странами, не входящими в ЕС, с которыми Великобритания должна вести переговоры, если она будет находиться за пределами ЕС. Дополнительно нужно учитывать влияние этих факторов на характер и объем прямых иностранных инвестиций, способы использования правительством Великобритании денег, которые ранее направлялись в бюджет ЕС. Открытым остается и вопрос иммиграционной политики, особенно в части соблюдения пограничного контроля и таможенных преференций.

⁷⁴ Jones S. London Passes New York as Top Financial Center on Election Boost. [Электронный ресурс] // Bloomberg. – 2015. – 23 сентября. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-23/london-passes-new-york-as-top-financial-center-on-election-boost> (Дата обращения 20.05.2022);

2.1.2 Результаты Референдума о выходе из Европейского Союза

Референдум о членстве Соединенного Королевства в Европейском союзе, также известный как референдум ЕС или референдум Брексит, состоялся 23 июня 2016 г., формулировка вопроса референдума была следующей: Должно ли Соединенное Королевство остаться членом Европейского Союза или покинуть Европейский Союз? с двумя возможными ответами Остаться или Покинуть.

При явке в 72,2% с небольшим перевесом (52% пожелали покинуть ЕС против 48% тех, кто желал остаться) было принято решение о выходе из ЕС. Решение покинуть Европейский союз наибольшую поддержку нашло в Англии и Уэльсе, в то время как например в Шотландии и Северной Ирландии лидировало противоположное мнение. Так в Северной Ирландии при явке в 63%, более половины (56%) жителей проголосовало за продолжение членства в ЕС. Кампания «За выход из ЕС» получила самую слабую поддержку в Шотландии (38%), Лондоне (40,1%) и Северной Ирландии (44,2%)⁷⁵.

В Шотландии было зарегистрировано наибольшее количество голосов за то, чтобы остаться (62%) среди четырех субъектов Великобритании. В каждом районе подсчета голосов в местных органах власти было зафиксировано большинство за Остаться, что усиливает символическое значение результата: от 50,1% в Море до 74,4% в городе Эдинбурге⁷⁶. В Северной Ирландии 56% голосов за вариант Остаться также скрывали значительные географические различия: от 78,3% за вариант Остаться в избирательном округе Фойл до 62,2% за вариант Покинуть в Северном Антриме. Поддержка сторонников сохранения членства была наиболее сильной в Белфасте и в избирательных округах, расположенных вблизи ирландской границы⁷⁷. И в Шотландии, и в Северной Ирландии наблюдались демографические тенденции, схожие с теми, что были выявлены в Англии и Уэльсе: люди с более низкими доходами, с меньшим уровнем образования, пожилые избиратели и те, кто выступал против иммиграции, с большей вероятностью проголосовали за выход из ЕС, где бы они ни жили в Великобритании⁷⁸. Голосовавших за выход из ЕС в целом было просто значительно меньше.

⁷⁵ EU Referendum Results [Электронный ресурс] BBC News //URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (Дата обращения 20.05.2022);

⁷⁶ Report on the 23 June 2016 referendum on the UK's membership of the European Union, September. [Электронный ресурс] // Electoral Commission. – 2016. URL: https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/pdf_file/2016-EU-referendum-report.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

⁷⁷ Murphy M. C. Europe and Northern Ireland's future: negotiating Brexit's unique case. – Newcastle-upon-Tyne : Agenda Publishing, 2018.

⁷⁸ Garry J. The EU referendum vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviour //Northern Ireland Assembly Knowledge Exchange Seminar Series. – 2016. – Т. 2017.

Северная Ирландия выделяется тем, что голосование проходило на сильной этнонациональной основе. Опросы показали, что 85% католиков проголосовали за отказ от участия в голосовании по сравнению с 40% протестантов, а 88% тех, кто идентифицирует себя как националистов, проголосовали за отказ от участия в голосовании по сравнению с 34% тех, кто идентифицирует себя как юнионистов⁷⁹. В Шотландии, напротив, идентичность была связана с предпочтениями в отношении Брексит, но в менее расколотом виде. Выраженная шотландская идентичность, если сравнивать ее с британской идентичностью, в Шотландии явилось предиктором голосования за сохранение членства в ЕС, но с гораздо меньшим эффектом, чем гораздо более сильная объяснительная сила влияния английской идентичности в Англии среди тех кто голосовал за Покинуть⁸⁰. Преобладание шотландской идентичности в политическом спектре традиционно делает ее относительно слабым предиктором выбора при голосовании⁸¹.

В качестве вывода стоит отметить, что референдум 2016 г. привел к глубоким разногласиям в Великобритании. Общественное голосование по вопросу выхода из ЕС проходило преимущественно, хотя и не исключительно, в тех районах страны, где проживают пенсионеры, низкоквалифицированные и менее образованные синие воротнички, и граждане, которые были вытеснены на обочину не только экономическими преобразованиями в стране в последние десятилетия, но и ценностями, которые стали доминировать в более социально либеральных СМИ и политическом классе. В этом отношении за Брексит проголосовали выше обозначенные социальные группы, объединенные общим чувством незащищенности, пессимизма и маргинализации, которые не чувствуют, что элита, будь то в Брюсселе или Вестминстере, разделяет их ценности, представляет их интересы и искренне сопереживает их сильной тревоге по поводу быстрых социальных, экономических и культурных перемен.

⁷⁹ Garry J., O'Leary B., Coakley J. How Northern Ireland voted in the EU referendum—and what it means for border talks //The Conversation. – 2017. – Т. 27.

⁸⁰ Henderson A. et al. Analysing vote-choice in a multinational state: national identity and territorial differentiation in the 2016 Brexit vote //Regional Studies. – 2021. – Т. 55. – №. 9. – С. 1502-1516.

⁸¹ McCrone D. Explaining Brexit north and south of the border //Scottish Affairs. – 2017. – Т. 26. – №. 4. – С. 391-410.

2.1.3 Соглашения о выходе Великобритании из ЕС

31 декабря 2020 г. официально завершился переходный период для выхода Соединенного Королевства (Великобритании) из Европейского союза, что ознаменовало окончание многолетнего процесса, который курировался двумя разными премьер-министрами, включал несколько задержек и продлений и предоставил Великобритании независимость от ЕС.

Брексит завершился подписанием соглашений, которые будут регулировать отношения между Великобританией и ЕС в будущем, во-первых, это Соглашение о выходе (Withdrawal Agreement), которое регулирует выход Великобритании из ЕС, и специальный Протокол об Ирландии/Северной Ирландии или Протокол Северной Ирландии (Protocol on Ireland/Northern Ireland), обеспечивающий правовую основу для сохранения отсутствия жесткой границы на острове Ирландия. Во-вторых, Соглашении о торговле и сотрудничестве (Trade and Cooperation Agreement), которое будет регулировать взаимоотношения после завершения всех процедур выхода. Все последствия, которые Брексит окажет на Соединенное королевство, зависят от этих соглашений.

Соглашение о выходе из ЕС - это соглашение, которое было заключено между ЕС и Великобританией в соответствии со статьей 50 Договора о Европейском союзе (ДЕС), которая представляет собой положение, касающееся выхода государства-члена из ЕС. Цель соглашения, которое было заключено в конце 2019 года, заключалась в том, чтобы определить порядок выхода Великобритании из ЕС 31 января 2020 г.

Хотя ряд положений относится исключительно к переходному периоду (в английском законодательстве – «implementation period»), который закончился 31 декабря 2020 года. Но ряд важных положений продолжает действовать и после окончания переходного периода: долгосрочные договоренности, касающиеся ключевых вопросов политики для обеих сторон: к ним, относятся договоренности для граждан ЕС, уже живущих и работающих в Великобритании, и граждан Великобритании в ЕС, а также договоренности, призванные избежать жесткой границы на острове Ирландия.

Более ранний вариант Соглашения о выходе был согласован между Великобританией и ЕС в ноябре 2018 года при правительстве Терезы Мэй, но был трижды отклонен парламентом Великобритании и в конечном итоге привел к ее отставке. Основным камнем преткновения на пути к его утверждению стали положения об ирландском Протоколе, которые были впоследствии в результате чего в Ирландский протокол были внесены существенные изменения (. Будущие торговые отношения Великобритании с ЕС обсуждались в рамках отдельного соглашения: см. отдельные

разделы по торговле, государственной помощи и закупкам⁸². Протокол по Северной Ирландии касается положения острова Ирландия после выхода Великобритании из ЕС. Как ЕС, так и Великобритания стремились избежать жесткой границы между Ирландией и Северной Ирландией и поддерживать Соглашение Страстной пятницы. Первоначальные обсуждения Правительством Терезы Мей привели к предложениям о так называемом «backstop», который мог бы сохранить всю Великобританию в таможенной зоне ЕС на неопределенный срок. Это соглашение не было принято так как не получило достаточной парламентской поддержки в Великобритании. Поэтому соглашение было пересмотрено нынешним премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном.

Протокол, включенный в Соглашение о выходе из ЕС, использует совершенно иной подход, чем предыдущая версия, в обеспечении цели избежать создания нормативной и таможенной границы между Северной Ирландией и остальной частью Великобритании была в основном оставлена. Вместо этого, хотя Северная Ирландия остается частью таможенной территории Великобритании и включена в любые соглашения о свободной торговле Великобритании, на практике Северная Ирландия будет применять большинство таможенных правил ЕС и большую часть его режима регулирования товаров, как сельскохозяйственных, так и промышленных. Это создает таможенную и регуляторную границу в Ирландском море между Ирландией и Великобританией.

Протокол позволил Великобритании отказаться от большинства проверок и других препятствий для товаров, ввозимых в Великобританию из Северной Ирландии, товары, ввозимые в Северную Ирландию из Великобритании, за исключением некоторых льготных категорий, будут подвергаться практически таким же проверкам и налогам, как если бы они ввозились в ЕС из Великобритании. Последствия этих договоренностей смягчаются за счет мер, позволяющих предприятиям Северной Ирландии пользоваться таможенными ставками Великобритании, если они более предпочтительны, но только за счет последующей корректировки фискальных последствий, возникающих в связи с применением соответствующего режима ЕС.

Механизмы, изложенные в Протоколе, предполагается сделать постоянными, при условии проведения регулярных обсуждений с целью обеспечения их бесперебойной работы. Однако Протокол позволяет Ассамблее Северной Ирландии провести голосование по вопросу о продолжении действия основных положений Протокола. В случае, если за продолжение действия этих положений не проголосует большинство, они перестанут

⁸² European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020. [Электронный ресурс] The National archive. – 2020. // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

действовать по истечении двух последующих лет⁸³. Хотя в этих обстоятельствах предусмотрены дальнейшие переговоры, очевидно, что, если Протокол не получит поддержки в Ассамблее Северной Ирландии, это может иметь серьезные последствия.

В начале 2021 г. Протокол оказался главным пунктом трения в отношениях между ЕС и Великобританией. Трудности с отправкой товаров (особенно продовольствия и сельскохозяйственной продукции) из Великобритании в Северную Ирландию были очевидны, а продажа некоторых товаров запрещена (или после короткого переходного периода будет запрещена) полностью. Это нарушило традиционные цепочки поставок, увеличило расходы для импортеров и потребителей Северной Ирландии и привело к тому, что многие британские фирмы вообще отказались от поставок в Северную Ирландию по коммерческим причинам, особенно если они ранее не торговали с большинством стран ЕС и не знакомы с многочисленными процедурами оформления документов. В более ограниченной степени пострадали потребители и импортеры в Республике Ирландия.

Смягчение последствий является предметом постоянных обсуждений с ЕС, для обеспечения принятия Протокола в Северной Ирландии, поскольку это является условием сохранения открытой границы между Северной Ирландией и Республикой. Согласно статье 16 Протокола, любая из сторон имеет право вводить ограничения на ирландской границе, если существуют серьезные экономические, общественные или экологические трудности, которые могут сохраниться, или отвлечение торговли. В начале февраля 2021 г. Комиссия ЕС решила применить это решение в отношении экспорта вакцин COVID-19 из Республики в Северную Ирландию. Этот шаг был почти сразу же отозван как «ошибка» после бурного возмущения, в том числе со стороны правительств Ирландии и Великобритании⁸⁴.

Соглашение о торговле и сотрудничестве состоит из трех основных компонентов: торговля, сотрудничество и управление, которое вступило в силу 1 января 2021 г. Примечательно, что соглашение не охватывает вопросы внешней политики и обороны⁸⁵. Великобритания больше не является частью таможенного союза и единого рынка с ЕС. Вместо этого она заключила торговое соглашение, которое предусматривает

⁸³ European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020. [Электронный ресурс] The National archive. – 2020. // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

⁸⁴ Commission statement on the vaccine export authorisation scheme. [Электронный ресурс] // European Commission. 29 января 2021. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_21_314

⁸⁵ Пресс-релиз. EU-UK Trade and Cooperation Agreement: Protecting European Interests, Ensuring Fair Competition, and Continued Cooperation in Areas of Mutual Interest.”. 29 декабря 2020. [Электронный ресурс] European Commission. // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2531 (Дата обращения 20.05.2022);

нулевые тарифы и нулевые квоты на продаваемые товары, соответствующие соответствующим правилам происхождения⁸⁶.

Еще одним последствием заключения соглашения стало появление границы и прекращение свободного передвижения между Великобританией и ЕС. Граждане европейских стран, уже проживающие в Великобритании, должны иметь разрешение на пребывание на территории Соединенного королевства⁸⁷. Путешественники между ЕС и Великобританией должны иметь документы и проходить пограничные проверки. Появились требования к бизнес мигрантам, например, если бизнес на регулярной основе ведется в стране ЕС, может потребоваться создание местного филиала. Многие услуги, такие как телекоммуникации, радиовещание и электронные услуги, начали облагаться налогом⁸⁸. Кроме того, Великобритания должна оплатить счет за Брексит в размере около 34 миллиардов фунтов стерлингов к 2064 г. Такая сумма покрывает выполнение всех оставшихся финансовых обязательств, взятых на себя в период членства в ЕС⁸⁹.

Второй сферой является Безопасность. Хотя законодательство ЕС больше не распространяется на Великобританию, сотрудничество с ЕС продолжится по вопросам правоохранительной деятельности и уголовного правосудия⁹⁰. В сфере государственного управления, в соответствии с соглашением был создан Совет совместного партнерства для обеспечения правильного применения и толкования соглашения. Это включает в себя урегулирование споров, право-применение и правила возмездия в случае необходимости⁹¹.

Таким образом, соглашения в рамках Брексит меняют характер формальных отношений между Великобританией и ЕС и ставят под вопрос место Лондона как мирового финансового центра. Брексит создает новые торговые ограничения для Великобритании и

⁸⁶ Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией. UK-EU TRADE AND COOPERATION AGREEMENT Summary С. 5-8. [Электронный ресурс] U.K. Government Publishing Service // URL:

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/962125/TCA_SUMMARY_PDF_V1-.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

⁸⁷ Continue to Live in the UK if You're and EU, EEA, or Swiss Citizen [Электронный ресурс] Gov.UK. // URL: <https://www.gov.uk/staying-uk-eu-citizen> (Дата обращения 20.05.2022);

⁸⁸ European Commission, Directorate-General for Communication. Providing Services Abroad [Электронный ресурс] European Commission. // URL: https://europa.eu/youreurope/business/selling-in-eu/selling-goods-services/provide-services-abroad/index_en.htm (Дата обращения 20.05.2022);

⁸⁹ Brexit: The Financial Settlement - In Detail [Электронный ресурс] UK Parliament, House of Commons Library. – 2020. // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8039/> (Дата обращения 20.05.2022);

⁹⁰ Соглашение о торговле и сотрудничестве между ЕС и Великобританией. UK-EU TRADE AND COOPERATION AGREEMENT Summary-2020. С. 25-28. [Электронный ресурс] U.K. Government Publishing Service // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/962125/TCA_SUMMARY_PDF_V1-.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

⁹¹ Пресс-релиз. EU-UK Trade and Cooperation Agreement: Protecting European Interests, Ensuring Fair Competition, and Continued Cooperation in Areas of Mutual Interest.”. 29 декабря 2020. [Электронный ресурс] European Commission. // URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2531 (Дата обращения 20.05.2022);

остальной Европы и ограничивает британских граждан в свободном передвижении по странам ЕС. Это лишь некоторые из значительных последствий Брексита. Независимо от соглашений, обозначенных выше, возможные последствия не только для Великобритании, но и для всех регионов Соединенного Королевства только предстоит выявить, проанализировать и описать.

2.2 Условия пост-Брексита в Северной Ирландии

Значение Северной Ирландии в переговорах о выходе Великобритании из ЕС и переговоров о будущих отношениях с ЕС обусловлено жестокой историей религиозных, этнических и социально-экономических конфликтов в этом регионе, а также последствиями, которые они оказали на формирование современной политики острова Ирландия. Мирный процесс по прекращению Смуты (Troubles - 1968-1998 гг.) изначально основывался на Соглашении Страстной пятницы (Белфастском соглашении; 1998 г.), Сент-Эндрюсском соглашении (2006 г.), законодательстве Великобритании о деволуции и деконструкции физических сухопутных границ под эгидой внутреннего рынка ЕС. Поэтому кампания 2016 г. и референдум о членстве Великобритании в ЕС бросили прямой вызов мирному процессу в этой стране. Важно напомнить, что результат референдума в Великобритании был обратным результату референдума в Северной Ирландии: членство в ЕС отвергли около 52% британских избирателей (явка 72,2%) и поддержали около 56% североирландских избирателей (явка: 62,7%)⁹².

⁹² Результат и явка на референдум о выходе из ЕС. Results and turnout at the EU referendum. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum> (Дата обращения 20.05.2022);

2.2.1 Правовой статус Северной Ирландии

Правовой статус Северной Ирландии напомним регулируется Соглашением о выходе, 2020, и специальным Протоколом к соглашению, а также в самом широком смысле сформулирован в Белфастском соглашении. Автономия Северной Ирландии существенно отличается от других регионов, так как ее деволюция, в дополнение к внутреннему законодательству Великобритании закреплена в международном договоре. Соглашения упомянутые выше были направлены на защиту мирного процесса при сохранении целостности внутреннего рынка и правовой автономии/суверенитета как ЕС, так и Великобритании, соответственно. Протокол представляет собой полупостоянное решение, которое основано на согласии Северной Ирландии. В будущем подразумевается, что Протокол должен быть заменен всеобъемлющим соглашением о будущих отношениях между ЕС и Великобританией.

Согласно Протоколу, Великобритания полностью покинула Таможенный союз ЕС, однако, чтобы предотвратить создание физической таможенной инфраструктуры на внешней сухопутной границе ЕС к концу переходного периода, Северная Ирландия продолжит использовать стандарты ЕС по Единому рынку и правила в отношении товаров (включая НДС и санитарные и фитосанитарные правила), то есть остается реальными «воротами» в Таможенный союз. Таможенная граница между ЕС и Великобританией фактически перемещается с суши на море, при этом юридически сохраняя единство таможенной территории Великобритании.

Договор подразумевает, что Великобритания будет взимать тарифы ЕС от имени и при содействии Таможенного союза. Тарифы будут взиматься с товаров, которые поставляются из материковой Великобритании (Маркировка: Great Britain; GB) в Северную Ирландию и впоследствии могут быть перевезены на рынок Таможенного Союза. При этом субъекты Северной Ирландии будут иметь право на скидки, основанные на более низких тарифах Великобритании, если товары будут потреблены в Северной Ирландии. Урегулирование носит прецедентный характер.

Ассамблея Северной Ирландии должна будет регулярно подтверждать свою поддержку соглашения об урегулировании, при этом абсолютное большинство должно разрешить продление соглашения на четыре года, а квалифицированное большинство, состоящее из представителей разных общин, - на восемь лет.

При этом важно отметить, что ЕС и Великобритания имеют существенно различное понимание Протокола. Позиция ЕС заключается в том, что должна быть создана эффективная двусторонняя морская таможенная граница, которая впоследствии будет сведена к минимум с помощью упрощенных процедур и таможенных компенсаций за

товары, потребленные в Северной Ирландии⁹³. Позиция Великобритании, однако, предполагает одностороннюю морскую таможенную границу. В этом случае не потребуется значительной дополнительной инфраструктуры, а таможенные пошлины ЕС будут взиматься только с товаров, либо официально предназначенных для Республики Ирландия (Республики), либо с явным риском незаконного пересечения сухопутной границы⁹⁴.

Обе стороны согласны рассматривать остров Ирландия как единую единицу санитарного и фитосанитарного контроля. Учитывая сжатые сроки, которые предполагают серьезные трудности с реализацией соглашения, введение нового пограничного режима на острове Ирландия может послужить для Союза лакмусовой бумажкой для проверки намерений и доверия к правительству Великобритании. Как таковое, это может оказать заметное влияние на переговоры о будущих отношениях.

Уникальный статус Северной Ирландии обусловлен Соглашением Страстной пятницы в основе, которого лежат принципы разделения власти между юнионистским и националистическим сообществами, общественного/публичного признания обеих идентичностей, передачи части полномочий от Вестминстера (самоуправление в Белфасте), а также развития сотрудничества Север-Юг и экономики всего острова. Соглашение Страстной пятницы обеспечивает договорную основу для демократического изменения конституционного статуса Северной Ирландии через параллельные референдумы в Северной Ирландии и Республике Ирландия⁹⁵. Более того, все родившиеся в Северной Ирландии имеют право на ирландское гражданство, а значит, и на гражданство ЕС. Блокирование исполнения Белфастского соглашения в результате Брекситом значительно снизило бы преимущества пребывания в составе Великобритании для населения имеющего ирландскую идентичность. Таким образом Брексит способствовал повышению преимуществ сецессии в североирландском контексте, так как одним из возможных результатов предполагалось объединение Ирландии и автоматическое включение Северной Ирландии в Единый рынок и Таможенный союз ЕС⁹⁶.

⁹³ Technical note on the implementation of the Protocol on Ireland / Northern Ireland. [Электронный ресурс] // European Commission. – 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/technical-note-implementation-protocol-ireland-northern-ireland_en (Дата обращения 20.05.2022);

⁹⁴ The UK's approach to the Northern Ireland Protocol. [Электронный ресурс] Правительство Соединенного королевства. – 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-approach-to-the-northern-ireland-protocol> (Дата обращения 20.05.2022);

⁹⁵ Официальный текст: Мирное соглашение по Северной Ирландии. (Соглашение Страстной Пятницы). [Электронный ресурс] ООН. – 1998. // URL: <https://peacemaker.un.org/uk-ireland-good-friday98> (Дата обращения 20.05.2022);

⁹⁶ O'Leary N. Ireland's Brexit Dividend. [Электронный ресурс] // POLITICO. – 2018. URL: <https://www.politico.eu/article/united-ireland-after-brexit-reunification-vote/> (Дата обращения 20.05.2022);

2.2.2 Политическое измерение

Брексит оказал большое влияние на политическую жизнь Северной Ирландии, создав возможность подрыва институциональных и политических основ Соглашения Страстной Пятницы, а также поставив под вопрос существование разделение власти и деволюцию, что в совокупности значительно снижает выгоды от пребывания в составе Соединенного королевства. Так как в значительной степени успех Белфастское соглашение был основан на деполитизированной сухопутной границе между Республикой и регионом Северная Ирландия. Вопрос, который Брексит поставил на повестку дня, где должны находиться границы, с одной стороны повышает преимущества пребывания в материнском государстве для радикальных юнионистов, через создание и укрепление сухопутной границы, так как происходит восстановление суверенитета Великобритании, однако вместе с тем для националистов, происходит существенное повышение выгод от сецессии, так как появляется реальный шанс объединения с Республикой Ирландия. В то же время, вопрос границ, для умеренных националистов постепенно снижает выгоды от продолжения членства, препятствуя развитию экономики и Великобритании и Ирландии. Выходом стало появление компромиссного Протокола.

Хотя Протокол прямо предусматривает, что таможенные и пограничные проверки будет проходить при непосредственном присутствии европейских наблюдателей, дипломатическое присутствие документ не регламентирует⁹⁷. Характер представительства ЕС в Северной Ирландии – это один из важных аспектов протокольного урегулирования который еще предстоит определить и реализовать на практике. При этом последним заявлением Великобритания отвергла недавнее предложение ЕС о создании постоянного представительства как попытку создать дипломатический пост в Белфасте⁹⁸.

Политическое управление Северной Ирландией основано, с одной стороны на процессе деволюции, то есть принципе разделения власти между Белфастом и Вестминстером. При этом, в период с 2015 по 2019 гг. североирландские избиратели сместили свою поддержку в сторону радикальных партий - Демократической юнионистской партии (ДЮП) и Шинн Фейн - за счет их умеренных коллег. Хотя это усложнило политику деволюции Северной Ирландии еще до голосования по Брексит в 2016 г., кампания референдума поставила Шинн Фейн и ДЮП на противоположные позиции.

⁹⁷ Hayward, K., Phinnemore D. An EU presence in Northern Ireland after Brexit. [Электронный ресурс] // London: The UK in a Changing Europe. – 2020. // URL: <https://ukandeu.ac.uk/explainers/an-eu-presence-in-northern-ireland-after-brexit/> (Дата обращения 20.05.2022);

⁹⁸ Crisp J. UK rejects EU demand for Northern Irish office to police Brexit deal. 2 апреля 2022. [Электронный ресурс] The Telegraph. // URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/04/02/uk-rejects-eu-demand-northern-irish-office-police-brexit-deal/> (Дата обращения 20.05.2022);

Отказ Шинн Фейн от продолжения коалиции исполнительной власти Северной Ирландии с ДЮП в период с февраля 2017 г. по январь 2020 г. в сочетании с эффективной парламентской коалицией ДЮП в Палате общин с консерваторами в период с июня 2017 г. по октябрь 2019 г. привели к трехлетнему приостановлению работы Ассамблеи Северной Ирландии. Устранив необходимость Бориса Джонсона полагаться на соглашение о доверии и снабжении с ДЮП и сместив электоральную поддержку в сторону более умеренных партий⁹⁹, всеобщие выборы в Великобритании 2019 г. позволили более широкому спектру юнионистов и националистов участвовать в новой исполнительной власти, созданной в январе 2020 г. Однако победа Шинн Фейн на выборах в Дейл Эйреанн в феврале 2020 г. потенциально воссоздала проблему 2017 г. В мае 2022 г. в Северной Ирландии прошли первые выборы в ассамблею после выхода Великобритании из ЕС¹⁰⁰. Как и предсказывали опросы, Шинн Фейн впервые стала крупнейшей партией в ассамблее Северной Ирландии, получив 27 из 90 мест. Это было столько же, сколько и в 2017 г., но Демократическая юнионистская партия (ДЮП) потеряла три места, подняв Шинн Фейн на второе место в ассамблее Северной Ирландии. Для Шинн Фейн победа стала символическим моментом в политической истории Северной Ирландии, так как впервые с момента выхода Республики Ирландия из состава Великобритании, сторонники объединения будут иметь право назначить первого министра.

В соответствии с соглашением о разделении полномочий в Северной Ирландии, если исполнительная власть сформирована, практической разницы в полномочиях первого министра и заместителя первого министра нет. Но формирование нового правительства может оказаться невозможным. Исполнительная власть может быть сформирована только на межпартийной основе, и ДЮП указало, что может отказать в назначении заместителя первого министра до тех пор, пока не будут решены его опасения, связанные с протоколом Северной Ирландии. У партий есть до 24 недель, чтобы выдвинуть кандидатуры первого министра и заместителя первого министра. Если они не смогут прийти к соглашению к концу этого периода, будут проведены новые выборы¹⁰¹.

ЕС и Великобритания являются спонсорами североирландского мирного процесса, однако они преследуют разные интересы. Для ЕС в приоритете находится защита внутреннего рынка, связанный с этим вопрос адекватности морской границы, которая

⁹⁹ McCormack J. Northern Ireland election results: DUP suffers losses. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2019-50766004> (Дата обращения 20.05.2022);

¹⁰⁰ Five things we learnt from the May 2022 elections. [Электронный ресурс] // Institute for government. – 2022. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/elections-2022/sinn-fein-northern-ireland>

¹⁰¹ ¹⁰¹ Шейн С. На североирландском фронте сплошные перемены. [Электронный ресурс] // РСМД. 26 мая 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/na-severoirlandskom-fronte-sploshnye-peremeny/> (Дата обращения 26.05.2022);

управляется Великобританией, и более широкий вопрос обеспечения доверия. Пограничная политика сильно влияет на перспективы развития Республики, так как по Протоколу она занимает положение представителя Северной Ирландии на форумах ЕС, а также членство Северной Ирландии во внутреннем рынке. В наибольшей степени изменилась позиция Великобритании. В период с 2016 по 2019 гг. Северная Ирландия играла важную роль в формировании убеждения как британской, так и европейской общественности в необходимости тесных отношений между ЕС и Великобританией после завершения выхода. Однако с июля 2019 г. правительство Джонсона стремится к заключению соглашения о свободной торговле вне рамок Единого рынка и Таможенного союза. Таким образом, удовлетворять уникальные потребности Северной Ирландии стало сложнее.

2.2.3 Общественное измерение

В долгосрочной перспективе наиболее важным последствием Брексита для территории Северной Ирландии является вопрос усиления вероятности объединения Ирландии¹⁰². Однако на него, несомненно, повлияет среднесрочная осуществимость протокольного урегулирования в рамках Соглашения о будущих отношениях (Future-Relations Agreement) по мере его реализации. На эту тенденцию указывают как результаты референдума 2016 г. в Северной Ирландии, выборы в Европейский парламент 2019 г. и всеобщие выборы в Великобритании 2019 и 2022 г., так и демографические изменения¹⁰³.

Однако отношение общества Северной Ирландии к Брекситу представляется более взвешенным и подвижным, чем то, которое представляют североирландские политические партии. Например, восстановление любой наземной пограничной инфраструктуры воспринимается большинством населения негативно, готовность выступить против нее зависит от ее потенциальной модели. Камеры наблюдения могут рассматриваться как необходимое зло, а пограничные посты - как провокаторы агрессии¹⁰⁴. Важно отметить, что Brexit не нарушил основную межобщинную поддержку системы Соглашения Страстной Пятницы, при этом Ольстерская юнионистская партия занимает последовательную позицию против Брексита (в отличие от ДЮП, отвергающей Соглашение о выходе)¹⁰⁵.

Тем не менее, в обоих сообществах есть свои бескомпромиссные меньшинства (например те, кто поддерживает жесткую границу или референдум об объединении) и экстремистские группировки, склонные к насилию¹⁰⁶. Военизированная деятельность была весьма заметна в 2019 г. в связи с изменением динамики отношений между ЕС и Великобританией¹⁰⁷.

Потенциально новая пограничная инфраструктура, какой бы ограниченной она ни была, весьма проблематична из-за доминирования националистов в трансграничных сообществах¹⁰⁸. Таким образом, использование камер наблюдения будет ограниченным, в то время как использование дронов и других решений, не подверженных вандализму, будет

¹⁰² Lord Ashcroft. My Northern Ireland survey finds the Union on a knife-edge. [Электронный ресурс] // Lord Ashcroft Polls. – 2019. URL: <https://lordashcrofthpolls.com/2019/09/my-northern-ireland-survey-finds-the-union-on-a-knife-edge/> (Дата обращения 20.05.2022);

¹⁰³ NI: In Profile. Key statistics on Northern Ireland. [Электронный ресурс] // Northern Ireland Research and Statistics Agency. – Белфаст. С. – 37-38. – 2020. URL: <https://www.nisra.gov.uk/statistics/ni-summary-statistics/ni-profile> (Дата обращения 20.05.2022);

¹⁰⁴ Pow J. et al. Northern Ireland and the UK's Exit from the EU: What do people think?. – 2018.

¹⁰⁵ McCurry C. Northern Ireland candidates clash over Brexit and Stormont collapse. [Электронный ресурс] // Belfast Telegraph. 08 декабря 2019. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/northern-ireland-candidates-clash-over-brexit-and-stormont-collapse-38765009.html> (Дата обращения 20.05.2022);

¹⁰⁶ Pow J. et al. Northern Ireland and the UK's Exit from the EU: What do people think?. – 2018.

¹⁰⁷ Londonderry riots: Lyra McKee named as murdered journalist as police suspect New IRA is behind attack. [Электронный ресурс] // The Daily Telegraph. – 2019. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/04/18/londonderry-riots-woman-dies-shots-fired-petrol-bombs-thrown/>;

¹⁰⁸ Pow J. et al. Northern Ireland and the UK's Exit from the EU: What do people think?. – 2018.

необходимым, как и интенсивные кампании по информированию общественности. Это указывает на необходимость продолжения ЕС программы PEACE в Северной Ирландии и, таким образом, содействия социально-экономической интеграции сообществ Северной Ирландии.

Соглашение о выходе из ЕС предусматривает продолжение действия Общей зоны передвижения (*далее* – ОЗП) между Республикой и Великобританией. ОЗП всегда была ограничена двумя странами и предоставляла гражданам обеих стран полный набор политических и гражданских прав на территории другой страны и соответственно позволяла беспрепятственно осуществлять пункты Соглашения Страстной Пятницы, не затрагивая вопрос суверенитета.

2.2.4 Социально-Экономическое измерение

Социально-экономическое измерение динамики развития идеи сецессии в Северной Ирландии связано с тем фактом, что экономика региона сильно зависит от государственного финансирования, которое осуществляется за счет грантов правительства Великобритании, а местные налоги (т.е. ставки) составляют всего 3% бюджета Северной Ирландии¹⁰⁹. В Северной Ирландии самый высокий в Великобритании годовой чистый бюджетный дефицит на душу населения (£4 978). Чистый вклад центрального правительства Великобритании в бюджет региона составляет 34% (или £8,82 млрд.), что примерно равно чистому вкладу Великобритании в бюджет ЕС. Это приводит к самому высокому уровню государственных расходов на душу населения в Великобритании (т.е. £14,821)¹¹⁰.

Кажется, что для североирландского сообщества преимущества нахождения в составе Соединенного королевства имеют значительный вес, ведь сухопутная граница оказывает влияние на все островные отрасли (в первую очередь на сельское хозяйство, транспорт, энергетику и туризм) и трансграничные сообщества. Тем не менее, она оказывает ограниченное влияние на доминирующий поток торговли между Ирландией и Великобританией с востока на запад или на связи Республики с другими странами-членами ЕС (ЕС26).

Около 49% (10,6 млрд фунтов стерлингов) внешних продаж товаров и услуг из Северной Ирландии направляются в Великобританию, 19% (4,2 млрд фунтов стерлингов) - в Республику и 11% (2,5 млрд фунтов стерлингов) - в ЕС26. Однако 46% продаж товаров в Великобританию приходится на 117 крупных предприятий, в то время как 46% экспорта в Республику приходится на 8 059 микро- и малых предприятий. Последняя группа в основном представляет агропродовольственный сектор и - в случае проблем с реализацией протокольного регулирования - будет сильно затронута проблемами, возникающими на сухопутной границе. Более того, Великобритания обеспечивает 65% (13,3 млрд. фунтов стерлингов) внешних закупок Северной Ирландии. Однако совокупная доля ЕС во внешней торговле Северной Ирландии в последние годы увеличивалась¹¹¹.

¹⁰⁹ Finance 2020- 2021. [Электронный ресурс] // Department of Finance. – 2020. URL: <https://www.finance-ni.gov.uk/publications/budget-2020-21> (Дата обращения 20.05.2022);

¹¹⁰ Office for National Statistics. Country and Regional Public Sector Finances: Financial Year Ending 2019. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. - 2019. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/governmentpublicsectorandtaxes/publicsectorfinance/articles/countryandregionalpublicsectorfinances/previousReleases> (Дата обращения 20.05.2022);

¹¹¹ Overview of Northern Ireland Trade. [Электронный ресурс] // Northern Ireland Statistics and Research Agency. – 2021. URL: <https://www.nisra.gov.uk/publications/overview-northern-ireland-trade-0> (Дата обращения 20.05.2022);

С точки зрения издержек сецессии в краткосрочной перспективе для Белфаста зависимость от фискальной политики Великобритании (и ее влияния на девальюцию и специальные программы для Северной Ирландии) будет выше, чем от торговли с Республикой или ЕС. Однако, в долгосрочной перспективе, если Северная Ирландия начнет развивать свою внутреннюю экономику и снижать количество бюджетных трансфертов Великобритании, на динамику сецессии будет оказывать влияние успешная реализация Протокольного урегулирования. С точки зрения нынешней экономической ситуации, если Республика и ЕС не готовы предложить Белфасту бюджетные трансферты, сопоставимые с британскими, то изменение баланса в сторону продолжения членства будет зависеть от сохранения беспрепятственного доступа к рынку Великобритании.

2.2.5 Выводы

На основе проведенного анализа и синтеза полученной информации, можно сделать вывод, что в долгосрочной перспективе для Северной Ирландии в условиях пост-Брексита. идея сецессии в североирландском контексте будет развиваться националистическими партиями и продолжится тенденция к ирредентизму, объединению с Республикой Ирландия, как в социально-экономическом, так и в политическом плане. Мирный исход для данного процесса зависит от того, насколько хорошо будет структурирован диалог по будущему конституционному урегулированию с Республикой, а также от формирования позиции среди партий.

Экономика Северной Ирландии имеет значительное влияние на баланс издержек и преимуществ при развитии идеи североирландской сецессии. Нынешняя структура стремится обеспечить преимущества продолжения членства через бесперебойный доступ к внутреннему рынку Великобритании, однако масштаб трансфертов из Великобритании фактически ограничивает независимость Белфаста, что значительно повышает издержки для сообщества. На сегодняшний день без решения бюджетных и экономических вопросов Северная Ирландия не сможет значительно увеличить преимущества сецессии и конструктивно интегрироваться в ЕС в качестве партнера, либо в качестве одной из частей единой Ирландии.

В свете фундаментальных различий в интерпретации Протокола между ЕС и Великобританией в отношении характера морской границы между Великобританией и Северной Ирландией, пограничный режим, который Великобритания введет после окончания переходного периода, вероятно, будет оценен Европейским Союзом как неадекватный. В этом случае встанет вопрос о том, где осуществлять недостающий контроль, необходимый для дальнейшей защиты Единого рынка (т.е. сухопутная или морская граница между Республикой и ЕС26).

Общественное измерение влияния пост-Брексита на идею сецессии в североирландском обществе заключается в том, что Референдум 2016 г. привел к новому политическому расколу в Северной Ирландии и нарушил хрупкий мир между юнионистами и сецессионистами. Североирландское общество сильно изменилось за прошедшее время, и последние тенденции демонстрируют поддержку диаметрально противоположных партий Шинн Фейн, развивающая идею сецессии, и ДЮП, стремящаяся к более крепкому Союзу с Великобританией, такая тенденция к нарастанию радикализма резко повышает издержки сецессии.

Нынешняя позиция Великобритании подразумевает, что, согласно ее интерпретации, Протокол устанавливает максимум британских уступок в отношении

североирландского статуса. В то время как с точки зрения ЕС это может быть истолковано как нарушение закона, Великобритания будет считать это законным действием. Последовавший за этим юридический спор стал бы испытанием для Соглашения о выходе из ЕС. Более того, Союзу придется не только противостоять юридическим аргументам о единстве таможенной территории Великобритании, но и столкнуться с экономической реальностью зависимости Северной Ирландии от субсидий и торговли с Великобританией

В условиях пост-Брексита экономическое измерение динамики сецессии в Северной Ирландии будет сосредоточено в ее уникальном статусе. Развитие сильных сторон североирландской экономики: высококачественное образование и университетский сектор, потенциал в области исследований и разработок, значительным количеством высококвалифицированных работников и более низкими операционными издержками для бизнеса по сравнению с Великобританией и Республикой, в сочетании с вышеизложенными сферами межграничный статус может превратить отдельное североирландское сообщество в инвестиционный центр, что в долгосрочной перспективе может стать основой для более крепкой позиции в переговорах и более рационального выбора в реализации сецессии. В той же степени дисфункциональные пограничные режимы могут подорвать эти возможности и перенаправить входящие инвестиции в экономические центры притяжения ЕС и Великобритании, что поставит сообщество в зависимую роль и повысит одновременно и издержки пребывания и издержки сецессии.

2.3 Условия пост-Брексита в Шотландии

Вопрос о независимости Шотландии остается в центре политических дебатов в Шотландии, спустя семь лет после того, как Шотландия впервые проголосовала по вопросу о независимости. Шотландский электорат отверг независимость с перевесом от 55% до 45% на референдуме, состоявшемся 18 сентября 2014 г. Вопрос о независимости снова поднялся в повестке дня в результате референдума ЕС в июне 2016 г., на котором 62% шотландских избирателей проголосовали за Остаться. А в своем манифесте к выборам в шотландский парламент 2016 г., которые состоялись незадолго до референдума по Брекситу, ШНП утверждала, что вывод Шотландии из ЕС против нашей воли оправдывает повторное голосование по вопросу о независимости. Это остается в основе аргумента ШНП в пользу референдума с 2016 г.

2.3.1 Правовой статус Шотландии

Юридически Шотландия не может провести референдум о независимости без согласия центрального парламента, что увеличивает издержки сецессии для отдельного сообщества. Это положение установлено в соответствии с Законом о Шотландии 1998 г., согласно, которому все вопросы, связанные с единством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, зарезервированными за центральным правительством¹¹². Например, для проведения референдума 2014 г., потребовалось заключения в 2012 г. Эдинбургского соглашения¹¹³. Для проведения второго референдума потребуется вновь получить одобрение большинства в Палате общин и Палате лордов в ходе голосования, инициированного премьер-министром¹¹⁴.

Процесс Брексита и последствия придали новый импульс развитию идеи о сецессии, усугубили раскол, очертив края внутри-социального разлома в Шотландии. Во время референдума 2014 г. ключевой аргумент, выдвинутый Юнионистами заключался в том, что получение независимости приведет к выходу Шотландии из ЕС. Сегодня, когда на референдуме, когда шотландский электорат проголосовал за то, чтобы остаться в ЕС, с перевесом 62% против 38%, ШНП претендует на политическую легитимность своего требования о проведении второго референдума на основании, что решение Великобритании покинуть ЕС представляет собой существенное изменение обстоятельств, оправдывающее проведение второго референдума. Правительство Великобритании отклонило призывы к еще одному референдуму, по крайней мере, в среднесрочной перспективе¹¹⁵.

Подписание Эдинбургского соглашения в 2012 г. представляло собой фактор, снижающий издержки сецессии. Соглашение установило, при каких обстоятельствах британское правительство допустит и будет уважать результаты голосования за независимость. Соглашение между британским и шотландским правительствами определило, что референдум о независимости может состояться, что он должен иметь четкую правовую основу, быть законодательно оформлен децентрализованным шотландским парламентом, проведен в доверительной манере и обеспечить справедливое

¹¹² The Act of Scotland: 1998. [Электронный ресурс] // The UK Government. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (Дата обращения 20.05.2022);

¹¹³ Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a Referendum on Independence for Scotland: 2012 [Электронный ресурс] // The UK Government. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/313612/scottish_referendum_agreement.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

¹¹⁴ The Act of Scotland: 1998. [Электронный ресурс] // The UK Government. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (Дата обращения 20.05.2022);

¹¹⁵ Boris Johnson dismisses 'irresponsible' Scotland referendum as SNP majority on knife-edge. [Электронный ресурс] // The Independent. – 2021. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-scottish-independence-referendum-snp-b1844159.html> (Дата обращения 20.05.2022);

и решительное выражение мнения народа Шотландии¹¹⁶. Таким образом, шотландские сепаратисты устранили наиболее значимый фактор при оценке издержек сецессии - враждебную реакцию принимающего государства. Узаконив отделение Шотландии, британское правительство устранило одно из основных ограничений для сепаратистской деятельности и значительно снизило издержки сецессии в шотландском случае.

¹¹⁶ Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a Referendum on Independence for Scotland: 2012 [Электронный ресурс] // The UK Government. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/313612/scottish_referendum_agreement.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

2.3.2 Политическое измерение

Шотландия никогда и ни при каких обстоятельствах не поддерживала Брексит. И кроме приверженности сохранению членства в ЕС на референдуме 2016 г., Опросы, проводимые на протяжении переходного периода, ни разу не продемонстрировали рост общественной поддержки выхода из ЕС. Тот факт, что Великобритания все-таки вышла из ЕС, вызывает экзистенциальную озабоченность по поводу конституционной системы и сохранения шотландского самоуправления, значительно повышая издержки пребывания.

Идея сецессии была центральным вопросом шотландской политики. Брексит изменил соотношение выгод и издержек от сецессии, изменил дискуссию и требует от Шотландии сделать выбор между британским союзом и Европейским Союзом

В Шотландии сейчас в центре внимания вопрос о том, должен ли состояться новый референдум о независимости - отдельно от вопроса о поддержке или оппозиции для сецессии. Шотландская национальная партия (ШНП) и Шотландские зеленые - это партии, выступающие за сецессию и за референдум. Шотландские консерваторы и шотландские либерал-демократы, несомненно, будут продолжать выступать против сецессии. Позиция шотландских лейбористов наиболее неопределенна. Хотя эта партия остается сторонницей союза с Великобританией, несколько ее политиков призвали к проведению нового референдума, исходя из нынешнего политического контекста. В основе этих аргументов лежат фундаментальные изменения, вызванные Брекситом, растущая общественная поддержка референдума и идентификация лейбористов как партии национального самоопределения.

Более широкие слои шотландского общества также, похоже, объединяются вокруг идеи референдума о независимости. Крупнейшая юнионистская партия Шотландии, UNISON Scotland, недавно принял предложение, призывающее к тому, чтобы шотландский парламент имел право принимать решение о сроках проведения нового референдума. Парламент уже проголосовал за его проведение в этом году. В Шотландии и ШНП, и шотландские лейбористы поддерживают отношения с юнионистами.

Поскольку спор между правительством Шотландии и правительством Великобритании по поводу проведения референдума о независимости продолжается, растущая поддержка плебисцита со стороны гражданского общества Шотландии укрепит позиции Эдинбурга. Опросы, проведенные в мае 2022 г., показывают, что менее трети шотландцев поддерживают политику ШНП в отношении референдума в следующем году, и нет стабильного большинства, выступающего за независимость¹¹⁷.

¹¹⁷ How would you vote in a Scottish independence referendum if held now? (asked after the EU referendum). [Электронный ресурс] // What Scotsnd Thinks. 3 мая 2022. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/how->

2.3.3 Общественное измерение

Многие жители Шотландии чувствуют себя одновременно шотландцами и британцами: эти идентичности не следует рассматривать как обязательно противоречащие или находящиеся в конкуренции друг с другом. Большинство людей (около 80%), и особенно те, кто родился в Шотландии (почти 95%), идентифицируют себя как шотландцев. Одновременно очень значительная часть (более половины) идентифицирует себя как британцев. Другие выбранные идентичности встречаются нечасто по сравнению с шотландской и британской. Люди в Шотландии чувствуют себя одновременно шотландцами и британцами. Подтверждением этого может быть проводимый опрос Морено (названный в честь ученого Луиса Морено (1988, 2006), который ввел его в Шотландии) исследует такую двойную идентификацию. Респонденты позиционируют себя на шкале от шотландца, не являющегося британцем, до британца, не являющегося шотландцем, с тремя двойными идентичностями, расположенными между ними. На протяжении многих лет он дает в целом устойчивые результаты: жители Шотландии отдают предпочтение шотландской идентичности, но при этом большая часть из них имеют некую двойную шотландско-британскую идентичность¹¹⁸. В опросах преобладают те, кто выбирает: только шотландскую, а не британскую идентичность, и те, кто считает себя скорее шотландцем, чем британцем, или в равной степени шотландцем и британцем. Эти три группы постоянно составляют 80-90% респондентов - и большинство колебаний из года в год происходит между этими группами. Если и есть какие-либо существенные изменения, так это скромный рост тех, кто в равной степени придерживается обеих этих идентичностей: эта группа выросла с примерно 20% респондентов в 2000 г. до примерно 30% в настоящее время¹¹⁹.

Такие данные нужно учитывать при развитии идеи сепарации. Во-первых, антибританская риторика была бы самоуничтожительной и резко бы увеличила издержки сепарации, поскольку около половины сторонников независимости считают себя британцами. Во-вторых, шотландскость и британскость не конкурируют, они не являются противоречивыми идентичностями. Для большинства шотландцев они дополняют друг друга. В-третьих, хотя национальная идентичность и помогает понять поддержку независимости, тем не менее в 2015 г. большинство представителей группы Шотландия -

would-you-vote-in-the-in-a-scottish-independence-referendum-if-held-now-ask/?removed (Дата обращения 20.05.2022);

¹¹⁸ Rosie M., Meer N. Identity and independence: how do Scots see themselves? //Scotland's new choice. – 2021. – С. 134.

¹¹⁹ Rosie M., Meer N. Identity and independence: how do Scots see themselves? //Scotland's new choice. – 2021. – С. 134.

не Британия не назвали независимость предпочтительным вариантом конституции, следует всегда помнить об этом.

Хотя для людей с шотландской идентичностью выгоды сецессии выше и, следовательно, поддержка ими независимости, однако это не исключает поддержки независимости людьми с британской идентичностью. Напротив, около половины сторонников независимости считают себя, по крайней мере, в какой-то степени британцами. Чтобы выиграть второй референдум, кампании за независимость необходимо сохранить это шотландское, а не британское ядро, одновременно повышая выгоды от сецессии для людей с британской идентичностью.

Брексит вполне может сделать эту перспективу более вероятной. Разделение по вопросу Брексита, 2016 г. сложным образом накладывается на разделение на референдуме о независимости 2014 г., как отмечается в ряде работ конституционный ландшафт после 2016 г. представляет собой Шотландию, расколотую на четыре политические группы: Да-Остаться, Да-Покинуть, Нет-Остаться, Нет-Покинуть. И на стороне Да- то есть среди тех, кто поддержал независимость в 2014 г. - поддержка независимости Шотландии считается более важной, чем предпочтения по Брекситу. Иными словами, поддержка идеи сецессии объединяет людей, в независимости от того как они голосовали по вопросу Брексита, и ровно наоборот - среди тех, кто голосовал Нет в 2014 г., отмечено разделение по поводу Брексита. Обращение к более мультикультурным и инклюзивным ценностям может оказаться плодотворным¹²⁰ именно для сецессии.

Поскольку политическая культура Великобритании вокруг Брексита развивалась в направлении изоляции и национализма - например, официальная позиция правительства Великобритании по иммиграции – за счет уменьшения выгод пребывания во враждебном государстве идея сецессии в социальной сфере может найти решающую поддержку как среди меньшинств в Шотландии, так и среди значительного числа шотландцев в лагере Нет-Остаться.

¹²⁰ Henderson A. et al. Scottish Labour as a case study in party failure: Evidence from the 2019 UK General Election in Scotland //Scottish Affairs. – 2020. – Т. 29. – №. 2. – С. 133.

2.3.4 Социально-Экономическое измерение

Экономика была одним из главных направлений борьбы на референдуме о независимости 2014 г. С тех пор многое изменилось. Сильная ориентация шотландской экономики на рынок Европейского Союза в сочетании с обширными предпринимательскими и торговыми связями, установленными в течение долгой истории сотрудничества и партнерства, помогают понять относительно пессимистичный прогноз, данный в отношении развития показателей шотландского экспорта и импорта после Брексита: аналитические отчеты, предоставленные шотландским правительством, предсказывают серьезный ущерб для шотландского экспорта и импорта в период пост-Брексита. В частности, наиболее значимыми препятствиями для роста шотландской экономики станут следующие факторы: дополнительные пограничные проверки, усложняющие и замедляющие транспортировку товаров, новая система отбора квалифицированных мигрантов на основе баллов, а также увеличение торговых издержек для частных компаний. По мнению шотландского правительства, эти, а также многие другие факторы определяют общее снижение ВВП Шотландии на 6,1% к 2030 г.¹²¹

На базовом уровне Brexit уменьшает выгоды от членства в Великобритании для шотландцев, поскольку будет иметь пагубные экономические последствия в свете высокого уровня экономической интеграции региона. Однако, выходя за рамки фискальных последствий, это также противоречит предпочтениям шотландцев. В 2014 г. оценка шотландскими избирателями экономических последствий независимости сыграла центральную роль в выборе, который они сделали на референдуме¹²².

При этом стоит отметить, что остальная часть Великобритании на сегодняшний день является крупнейшим торговым партнером Шотландии. Экономика Шотландии очень открыта. Экспорт и импорт составляют около 60 процентов шотландского ВВП, и большая часть этой торговли приходится на Соединенное Королевство. Это означает, что Шотландия торгует с остальной частью Великобритании гораздо больше, чем с ЕС (в четыре раза больше)¹²³. При этом даже если бы Шотландия не была частью Великобритании, мы бы ожидали большого объема торговли между двумя странами — они очень близки друг к другу, говорят на одном языке и физически соприкасаются, а все эти факторы, как известно, способствуют росту торговли.

¹²¹ Brexit: Sectoral Economic Impact Analysis. [Электронный ресурс] // Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/publications/eu-uk-negotiations-outcome-analysis/#page-top> (Дата обращения 20.05.2022);

¹²² Curtice J. The Scottish Independence Referendum of 2014 //The Palgrave Handbook of European Referendums. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – С. 287-306.

¹²³ Dhingra S. et al. The costs and benefits of leaving the EU: trade effects //Economic Policy. – 2017. – Т. 32. – №. 92. – С. 651-705.

Если Шотландия останется в Великобритании, по оценкам Лондонской Школы Экономики, в результате Брексита доход на душу населения в ней сократится на 2%. Если Шотландия затем получит независимость, но останется на общем рынке с Великобританией, торговля с Великобританией сократится из-за новой границы. В сценарии низких (высоких) затрат общий эффект независимости и Брексита заключается в снижении дохода на душу населения в Шотландии на 6,5% (8,7%). Даже если предположить тесные, постоянные отношения с остальной частью Великобритании, потери от независимости в 2-3 раза больше, чем от Брексита¹²⁴. Что в свою очередь повышает издержки от сецессии.

Можно было бы предположить, что повторное вступление в ЕС помогло бы компенсировать издержки от сецессии и обретения независимости. Однако, отсутствие границ с ЕС, скорее всего для Шотландии будет означать появление границ с Великобританией. Таким образом, чистый эффект повторного присоединения к ЕС несколько положителен в сценарии с низкими торговыми издержками (+0,2% дохода на душу населения) и в большей степени в сценарии с высокими торговыми издержками (+1,1%). Повторное присоединение обеспечивает некоторый рост доходов шотландцев, хотя и недостаточный, чтобы компенсировать издержки сецессии¹²⁵.

Поскольку повторное объединение с ЕС перемещает барьеры с одной границы на другую, чистое воздействие может быть положительным только в том случае, если они будут устранены на более важной границе. Как это ни парадоксально, повторное вступление в ЕС может обратить издержки сецессии в преимущества для Шотландии только в том случае, если независимость настолько навредит торговле с остальной частью Великобритании, что ЕС станет крупнейшим торговым партнером Шотландии. И чем больше независимость сокращает торговлю для Шотландии, тем больше ее экономические издержки.

В долгосрочной перспективе, при обретении Шотландией независимости, Великобритания и ЕС могут иметь одинаковое значение для шотландской торговли. Рационально предположить, учитывая невероятно тесные начальные отношения, остальная часть Великобритании, останется крупнейшим торговым партнером Шотландии в краткосрочной и среднесрочной перспективе, но на сегодняшний день при запуске процесса сецессии данный вариант развития событий не гарантирован.

¹²⁴ Huang H., Sampson T., Schneider P. Scottish independence would be 2-3 times more costly than Brexit, and rejoining the EU won't make up the difference //LSE Brexit. – 2021.

¹²⁵ Huang H., Sampson T., Schneider P. Scottish independence would be 2-3 times more costly than Brexit, and rejoining the EU won't make up the difference //LSE Brexit. – 2021.

2.3.5 Вывод

После оценки нынешнего шотландского контекста в политической, общественной и социально-экономической, можно сделать выводы о развитии идеи сецессии в Шотландии, которая является результатом долгосрочного сокращения выгод от членства в британском государстве. Завершение Брексита, выходом Великобритании из ЕС, дало новый стимул активизации шотландской идеи сецессии. Результаты референдума и процесс переходного периода, во время которого Вестминстер игнорировал попытки Шотландии оказать влияние на финальные условия Соглашения вызвало недовольство и резкое возрастание издержек нахождения в составе Соединенного Королевства для шотландского сообщества.

Текущее обещание правительства Шотландии состоит в том, чтобы провести референдум о независимости к концу 2023 г., но его перспектива является неопределенной. Так как общественно-политический контекст характеризуется формированием многоаспектного раскола в Шотландии, электоральной волатильностью, постепенным сближением повестки дня традиционно разнородных политических сил и, как следствие, размытием политического спектра и как следствие ростом издержек сецессии, отсутствие стабильного большинства, среди избирателей, поддерживающего независимость. Для Шотландии основной темой дебатов является самоопределение, потенциальные преимущества государственности против экономических сомнений, иными словами выгоды сецессии, предлагаемые шотландскими сецессионистами основаны на эмоциональном аспекте идентичности и борьбы против ограничения власти,

Социально-экономические аспекты сецессии действительно имеют большое значение, Брексит вызвал долгосрочное ухудшение финансовых перспектив Великобритании, и соответственно Шотландии. Однако, нельзя просто смягчить долгосрочные издержки, через осуществление сецессии и присоединение к ЕС. Наоборот статус Англии как крупнейшего торгового партнера Шотландии в сочетании с потенциальным созданием таможенных и нормативных границы, так же, как и несовместимость шотландской экономики с условиями ЕС – значительно увеличивает издержки сецессии и скорее нанесут ущерб экономике Шотландии. Также, как и неопределенность в отношении будущих доходов от углеводородов и проведения самостоятельной фискальной политики снижает преимущества от использования и их финансовой ценности.

С политической точки зрения кажется, что воссоединение независимой Шотландии с ЕС является значительным преимуществом сецессии, однако неизбежно будет зависеть от процессов перехода, сможет ли Шотландия вернуться в ЕС и как быстро.

Таким образом, Брексит — обоюдоострый меч для идеи сецессии в Шотландии, с одной стороны он, помог укрепить политические аргументы в пользу независимости. Но в краткосрочном переходном периоде в ключевых областях значительно увеличивает издержки для шотландского сообщества и усложняет экономическую ситуацию.

2.4 Условия пост-Брексита в Уэльсе

Независимость Уэльса, иногда называемая иначе: Annibyniaeth, находилась в тени валлийской политики с момента образования Плейд Кимри в 1925 г. Однако в свете растущей поддержки независимости Шотландии валлийские сецессионисты в последние годы вновь обрели уверенность.

Согласно опросам, поддержка независимости Уэльса достигает 39% (хотя и без учета неопределившихся), что обусловлена такими факторами, как возможность выхода Шотландии из состава Великобритании, последствия Брексита и действия публичной валлийской власти в ответ на Covid-19. В январе 2020 г. в группе кампании за независимость YesCymru было всего 2 000 членов, но к январю 2021 г. число членов YesCymru выросло до 17 000¹²⁶. Тем не менее, на выборах в валлийский Сенедд в 2021 г. импульс в пользу независимости Уэльса, похоже, замедлился. Избиратели Уэльса отдали лейбористам абсолютное большинство голосов, а партия Плейд Кимри, выступающая за независимость, показала неутешительные результаты,

Уэльс отличается от Шотландии - его экономика значительно отстает от средней по Великобритании на протяжении многих поколений - и от Северной Ирландии тем, что у него нет очевидного нового экономического дома, куда можно было бы вернуться. В результате кажется, что борьба за независимость Уэльса является экономически рискованным предприятием по сравнению с Северной Ирландией или Шотландией.

Брексит действительно пробудил настоящую дискуссию о возможности независимости Уэльса. Это можно объяснить ростом издержек пребывания в составе Соединенного Королевства, где сецессия на начальном этапе ее динамического развития (деволюции) становится единственным способом обеспечить соблюдение интересов Уэльса в результате проведенного референдума по Брекситу и в процессе выхода из ЕС.

Брексит создал дилемму для Уэльса. С одной стороны, на референдуме 2016 г. о выходе из ЕС валлийцы наряду с англичанами проголосовали на выход из ЕС, с другой стороны правительственное большинство, представленное лейбористской партией Уэльса, выступало за сохранение членства. Хотя правительство Уэльса однозначно признало результаты голосования, тем не менее во время переходного периода последовательно боролись за мягкую форму Брексита. В целом позиция Лейбористов состоит в сохранении процесса деволюции для Уэльса при сохранении твердой приверженности союзу с Великобританией. Эта позиция определила валлийский подход к Брексит.

¹²⁶ Westminster seen as 'increasingly Anglocentric' says Labour Senedd member. [Электронный ресурс] // Nation Cymru. – 2021. URL: <https://nation.cymru/news/westminster-seen-as-increasingly-anglocentric-says-labour-senedd-member/> (Дата обращения 20.05.2022);

2.4.1 Правовой статус Уэльса

Согласно действующим конституционным условиям Великобритании, Уэльс не имеет одностороннего положения о выходе из Союза и обретении независимости. Для сравнения, Северная Ирландия и Шотландия (с ограниченным сроком действия) получили такое право. Хотя это не узаконивает достижение независимости Уэльса, конституционные цели Плейд Кимри все же могут быть достигнуты через конституционные изменения в Шотландии. Правительство Уэльса, выступающее за независимость, может провести переговоры с правительством Великобритании о предоставлении по аналогии с Шотландией в 2014 г. полномочий для проведения референдума о независимости, через издание приказа в соответствии с разделом 109 Закона о правительстве Уэльса 2006 г.¹²⁷

Учитывая, что обсуждение валлийской политики обычно происходит в тени событий в Шотландии, валлийское правительство в случае, если Шотландии будет разрешено провести второй референдум о независимости, могло бы вдохновиться этими событиями и выдвинуть требования в пользу валлийской независимости. Однако, как было показано на протяжении всего процесса Брексит, правительство Великобритании сводит на нет любой вклад децентрализованных территорий. Так как деволюция представляет подчиненный характер, предложения, внесенные автономными правительствами регионов, не являются обязательным для правительства Великобритании.

Однако, действия Вестминстера, который принял Соглашение о выходе из ЕС 2020 г., несмотря на то, что все три автономных региона (включая Северную Ирландию) не дали законодательного согласия, повышают издержки нахождения в материнском государстве. Можно предположить, что правительство Великобритании продолжит игнорировать мнение автономных регионов по поводу Брексит и реализует все из предложенной им программы и будет отказывать в предоставлении независимости правительству Уэльса любыми доступными ему законными средствами. Это значительно склоняет рациональный интерес валлийского правительства Уэльса в сторону развития идеи о преимуществах сепарации для реализации своих многолетних, не решаемых центральной властью, интересов.

¹²⁷ Government of Wales Act 2006. [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/contents> (Дата обращения 20.05.2022);

2.4.2 Политическое измерение

После Брексита и пандемии Уэльс вступил в новую политическую реальность. В настоящее время существует широкий консенсус в отношении того, что правительство Уэльса справилось с коронавирусным кризисом лучше, чем правительство Великобритании. В контексте Брексита многие пришли к простому выводу, если Великобритания покидает Европу, чтобы иметь возможность контролировать свою страну, почему Уэльс должен управляться из Лондона? За последнее десятилетие часть населения перешла на позиции сторонников независимости.

До недавнего времени Уэльс был единственным государством, правительство которого одновременно выступало за союзные отношения с Лондоном и за деволюцию. В регионе существует долгосрочный общественный консенсус в поддержку деволюции; в то время как большинство людей хотят некоторой автономии в Великобритании, дойти до независимости стремится меньшинство. Уэльс, находясь в более глубокой зависимости от Великобритании, помогает указать на некоторые более широкие проблемы с Союзом, выявившиеся в результате Брексита.

После референдума по Брекситу правительством Уэльса была опубликована Белая книга, в которой утверждалось, что любые новые рамки на уровне Великобритании (особенно в области сельского хозяйства, рыболовства и окружающей среды) должны быть согласованы правительствами четырех стран, а не навязаны Великобританией в одностороннем порядке¹²⁸. Эта идея появилась в Белой книге не на пустом месте. Карвин Джонс на самом деле продвигал такую линию в течение нескольких лет: призывал к созыву Конституционного собрания Великобритании и фундаментальной трансформации управления Великобританией, включая развитие межправительственных отношений в направлении совместного правления, а не иерархические отношения между британским уровнем и подчиненными децентрализованными правительствами.

Лейбористское правительство Уэльса заняло позицию, которую можно с полным основанием назвать радикальным деволюционистским профсоюзным движением. Они хотят остаться в Великобритании, но желают, чтобы это государство радикально изменилось, что значительно расширит возможности децентрализованных наций, однако они оказались единственным правительством в Великобритании, которое верит в это.

¹²⁸ Securing Wales' Future. [Электронный ресурс] // URL: https://gov.wales/sites/default/files/2017-01/30683%20Securing%20Wales%C2%B9%20Future_ENGLISH_WEB.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

2.4.3 Общественное измерение

История Уэльса на протяжении многих веков была тесно связана с историей Англии и часто подчинена этой стране. Уэльс был завоеван в XIII веке английским королем Эдуардом I. В 1535 и 1542 гг. на основании Актов о законах в Уэльсе он был полностью ассимилирован в английскую систему. Однако его собственный язык и культура сохранились, и сильная валлийская идентичность была сохранена.

Согласно последней переписи населения, 57,5% валлийцев идентифицируют себя, как только валлийцы, а еще 7,1% говорят, что у них есть и валлийская, и британская идентичность. Чувство исключительной принадлежности к Уэльсу, несомненно, сильно - даже сильнее, чем у каталонцев или басков, - но в то же время проявляются признаки большой хрупкости, поскольку около трети населения заявляют об отсутствии валлийского чувства вообще¹²⁹.

Это в значительной степени объясняется тем, что каждый пятый валлиец - 636 000 жителей - родился в Англии, и значительная часть из них чувствует себя англичанами или британцами. Можно упомянуть и территориальную диспропорцию: например, в приграничном графстве Повис 45% населения родились в Англии. В графстве Флинтшир, расположенном недалеко от Ливерпуля, 44% родились в Англии, а 32% чувствуют себя британцами. На самом деле, если рассматривать только тех, кто родился в Уэльсе, то 80% чувствуют себя исключительно валлийцами¹³⁰.

Национализм в контексте Уэльса имеет тенденцию быть встроенным в культуру, а не в институты. По сути, валлийский национализм сосредоточен на языке и традициях, а не на создании отдельных валлийских политических институтов. Несмотря на отсутствие поддержки институционального национализма электоратом, в Уэльсе все еще есть националистическая партия. Плейд Кимри была образована с целью сохранения и поддержки валлийского языка в Уэльсе.

По результатам последних опросов, проведенных компанией YouGov, можно сделать вывод о том, что с течением времени для валлийцев выгоды потенциальной

¹²⁹ 2011 Census: Key Statistics for Wales, March 2011. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – 2011. URL: [https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/bulletins/2011/censuskeystatisticsforwales/2012-12-11#:~:text=Nearly%20two%20thirds%20\(66%20per,considered%20themselves%20to%20be%20British](https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/bulletins/2011/censuskeystatisticsforwales/2012-12-11#:~:text=Nearly%20two%20thirds%20(66%20per,considered%20themselves%20to%20be%20British) (Дата обращения 20.05.2022);

¹³⁰ 2011 Census: Key Statistics for Wales, March 2011. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – 2011. URL: [https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/bulletins/2011/censuskeystatisticsforwales/2012-12-11#:~:text=Nearly%20two%20thirds%20\(66%20per,considered%20themselves%20to%20be%20British](https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/bulletins/2011/censuskeystatisticsforwales/2012-12-11#:~:text=Nearly%20two%20thirds%20(66%20per,considered%20themselves%20to%20be%20British) (Дата обращения 20.05.2022);

сецессии становятся выше. Например, поддержка независимости Уэльса выросла с 14 % в 2014 г. до 21 % в 2020 г. Пик поддержки независимости Уэльса был зафиксирован в опросе 2018 г. - 23%¹³¹. В опросе 2016 г. в дополнение к вопросу о независимости были заданы два дополнительных вопроса. Во-первых, считают ли респонденты вероятным распад Соединенного королевства в результате независимости Шотландии, а во-вторых, мнение о возвращении Уэльса в ЕС в качестве независимого государства. В этом опросе 19 % поддержали независимость Уэльса, эта цифра увеличилась до 24 % в случае, если Шотландия выйдет из состава Великобритании, и еще больше увеличилась (до 35 процентов) в случае, если Уэльс снова вступит в ЕС в качестве независимого государства¹³². Опрос 2016 г., показал, что на поддержку независимости Уэльса влияют как конституционные изменения в Шотландии, так и Брексит. Однако, данные опроса 2020 г., по вопросу о конституционных предпочтениях для Уэльса: 24 % проголосовали за статус-кво, в то время как 14 % высказались за независимость¹³³. Из данных опроса становится ясно, что в Уэльсе наблюдается отсутствие общественного консенсуса в отношении независимости, что в свою очередь увеличивает издержки сецессии, так как любому правительству Уэльса, выступающему за независимость, будет очень трудно достичь этой цели из-за отсутствия общественного желания и юридических средств для этого.

¹³¹ Welsh Barometer Survey Results. [Электронный ресурс] // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/v5r8iufxd5/Results_WelshBarometer_January2020_18%2B%20Final%20Delivery_W.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

¹³² Welsh Barometer Survey Results. [Электронный ресурс] // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/v5r8iufxd5/Results_WelshBarometer_January2020_18%2B%20Final%20Delivery_W.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

¹³³ Welsh Barometer Survey Results. [Электронный ресурс] // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/v5r8iufxd5/Results_WelshBarometer_January2020_18%2B%20Final%20Delivery_W.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

2.4.4 Социально-Экономическое измерение

Новые торговые соглашения между Великобританией и Европейским союзом (ЕС) вступили в силу в рамках соглашения о торговле и сотрудничестве, подписанного в декабре 2020 г. Они уже оказывают глубокое влияние на экономику Уэльса, причем последствия ощущаются как в масштабах всей экономики, так и точно в ключевых секторах.

Для Уэльса экономические вопросы являются центральными в дебатах о возможной независимости Уэльса. Валлийское сообщество извлекало пользу из членства в ЕС по целому ряду направлений. На долю ЕС в 2019 г. на долю Уэльса приходилось 43 % от общего объема экспорта и импорта Великобритании, что делало его наиболее экономически ценным международным торговым партнером для валлийцев¹³⁴. Экономика Уэльса тесно интегрирована в Единый рынок, и 61% идентифицируемого экспорта валлийских товаров и чуть менее половины импорта приходилось на страны ЕС. Кроме того, многие валлийские компоненты входят в состав товаров и услуг, экспортируемых в ЕС из других регионов Великобритании. Успех Уэльса в привлечении прямых иностранных инвестиций на протяжении многих десятилетий в значительной степени основан на доступе к рынку ЕС, насчитывающему более 500 миллионов потребителей.

Международный экспорт обеспечивает важный рынок для валлийских компаний, а импорт обеспечивает производственные ресурсы для предприятий и товары для потребителей, снижая цены и увеличивая выбор. В 2016 г. валлийский экспорт товаров составил 14,6 млрд фунтов стерлингов, а в 2015 г. экспорт услуг составил 1,7 млрд фунтов стерлингов. 61% экспорта товаров и 35% экспорта услуг - были направлены в ЕС.

На протяжении десятилетий Уэльс пользовался значительным финансированием от программ ЕС, которое в последние годы составляло более 700 миллионов фунтов стерлингов в год. После референдума 2016 г. правительство Великобритании столкнулось с необходимостью найти компромисс между сохранением доступа к единому рынку ЕС и получением большей автономии в сфере регулирования. На протяжении переговоров по Брекситу правительство Уэльса отдавало предпочтение первому варианту, в то время как правительство Великобритании стремилось к полному контролю над внутренним регулированием и торговой политикой¹³⁵.

¹³⁴ The Pink Book: 2019 edition of this dataset. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/datasets/9geographicalbreakdownofthecurrentaccountthepinkbook2016> (Дата обращения 20.05.2022);

¹³⁵ Lowe S. Priorities for 'Global Britain' // CER Bulletin. – 2019. – Т. 130.

Экономическое моделирование предполагает, что в результате выхода из ЕС экспорт Уэльса может сократиться на 6% - или 1,1 млрд. фунтов стерлингов¹³⁶, что в целом соответствует другой экономической модели, рассматривающей Великобританию в целом. О доле экспорта валлийских товаров (61% в 2019 г.) в ЕС по сравнению с остальной Великобританией (48%)¹³⁷ мы говорили выше.

Внутренний рынок Великобритании обозначен глубоко встроенной экономикой Уэльса в экономику Великобритании. Близкое расположение означает наличие естественных транспортных путей и более низкие транспортные расходы, общие институциональные и деловые условия, а также культурные и исторические связи способствуют развитию торговых отношений¹³⁸

Еще до того, как изменения, связанные с Брекситом¹³⁹, начали вступать в силу, инфляция привела к росту потребительских цен на товары первой необходимости. Теперь, когда торговая сделка заключена, это, вероятно, будет иметь прямые последствия для доходов и потребительских цен, а последующее снижение налоговых поступлений еще больше ударит по доходам Уэльса.

Большой разрыв между налоговыми поступлениями, полученными в Уэльсе, и уровнем государственных расходов, связана с более низким средним уровнем заработной платы и нехваткой высокооплачиваемых работников низкими ценами на жилье и отсутствием крупных компаний со штаб-квартирами. Центр управления Уэльса оценил этот дефицит бюджета (разница между государственными расходами и собранными налогами) в 13,7 млрд фунтов стерлингов в 2017/18 гг., что составляет *треть* всех государственных расходов по сравнению с 8–10% в Шотландии (без учета нефти в Северном море)¹⁴⁰.

При интерпретации этих цифр сторонники сецессии Уэльса и противники расходятся. Юнионисты утверждают, что такие цифры являются свидетельством высоких издержек сецессии, что Уэльс не может выжить в одиночку или, по крайней мере, понесет значительные экономические потери и потери в плане благосостояния, если он станет

¹³⁶ The impact of the EU transition on trade in Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Local Government Association. – 2020. URL: <https://www.wlga.wales/SharedFiles/Download.aspx?pageid=62&mid=665&fileid=2884> (Дата обращения 20.05.2022);

¹³⁷ The impact of the EU transition on trade in Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Local Government Association. – 2020. URL: <https://www.wlga.wales/SharedFiles/Download.aspx?pageid=62&mid=665&fileid=2884> (Дата обращения 20.05.2022);

¹³⁸ Trade policy the issues for Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Government. – 2018. URL: https://gov.wales/sites/default/files/publications/2018-10/trade-policy-the-issues-for-wales_0.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

¹³⁹ Trade policy the issues for Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Government. – 2018. URL: https://gov.wales/sites/default/files/publications/2018-10/trade-policy-the-issues-for-wales_0.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

¹⁴⁰ Government Expenditure and Revenue Wales 2019. [Электронный ресурс] // Cardiff University. – 2019. URL: https://www.cardiff.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0009/1542474/full_gerw_print.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

независимым. Напротив, сторонники сецессии рассматривают экономические показатели Уэльса как свидетельство издержек нахождения в союзе с Великобританией, нация сдерживается неравным союзом, в котором доминирует Англия. При условии экономической и политической автономии Уэльс будет процветать, как, например, маленькие прибалтийские республики после распада Советского Союза¹⁴¹.

Еще одним фактором, связывающим идею сецессии с регулированием пост-Брексита, является принятый в 2020 г. закон о внутреннем рынке (The Internal Market Act) направленный на то, чтобы продукция, произведенная или импортированная в одной части Великобритании, могла продаваться на всей ее территории. Теоретически, это позволяет правительству Великобритании заключать торговые сделки, не считаясь со стандартами, принятыми на уровне регионов. Это означало бы, что стандарты Уэльса могут быть отменены торговыми сделками или решениями в масштабах всей Великобритании. Хотя закон был изменен до его принятия, позволяя правительству Уэльса принимать иные правила, чем в остальной части Великобритании, если это служит законной цели государственной политики (например, экологические стандарты).

Правительство Уэльса утверждает, что пересмотренный закон по-прежнему подрывает деволуцию, поскольку косвенно не позволяет Сенедду принимать законодательство если оно противоречит общebritанским стандартам. В свете этого правительство Уэльса подало запрос на судебный пересмотр Закона¹⁴².

¹⁴¹ Staehr K. Economic growth and convergence in the baltic states: Caught in a middle-income trap? //Intereconomics. – 2015. – Т. 50. – №. 5. – С. 274-280.

¹⁴² Written Statement: Legal challenge to the UK Internal Market Act 2020. [Электронный ресурс] // Welsh Government. – 2021. URL: <https://gov.wales/written-statement-legal-challenge-uk-internal-market-act-2020> (Дата обращения 20.05.2022);

2.4.5 Вывод

С точки зрения развития, динамики сецессии тот факт, что Уэльс не имеет конституционного права для проведения референдума о выходе из Союза и обретении независимости значительно увеличивает издержки сецессии для региона. Исторически сложилось так, что валлийский политический национализм был сосредоточен на цели получения большей власти от Вестминстера, большая часть усилий, была направлена на кампанию за расширение полномочий Ассамблеи.

Анализ влияния Брексита на динамику валлийской сецессии продемонстрировал, что для валлийской действительности в краткосрочной и среднесрочной перспективе издержки сецессии будут выше издержки нахождения в Соединённом королевстве. Brexit и переходный период во время которого Вестминстер мало учитывал интересы Уэльса значительно снизили выгоды от пребывания в Соединённом Королевстве и сдвинул рациональный интерес валлийцев в сторону создания движения за сецессию Уэльса. Демографические особенности страны значительно усложняют задачу тех, кто выступает за большую автономию вплоть до независимости, в условиях настоящей экономической и политической действительности было бы неразумно полагать, что Уэльс всегда будет довольствоваться ролью стороннего наблюдателя.

Вероятно, для правительства Уэльса важнее работать над увеличением выгод пребывания в материнском государстве, через сохранение процесса деволюции и автономности, для того чтобы стать более самодостаточными, поддерживая валлийский бизнес и сельское хозяйство, прежде чем думать о независимости. На повестке дня дальнейшее внутреннее развитие - расширение Сенеда и реформирование избирательной системы. Уэльс при рассмотрении вопроса о сецессии необходимо быть лучше подготовленными к неопределённому конституционному будущему - крупномасштабная передача системы правосудия является недостающим элементом конституционного паззла, который подчеркивает сохраняющуюся зависимость Уэльса и увеличивает издержки пребывания, через постоянную необходимость проявлять усилия, по защите своих интересов в Вестминстере. Прогрессивные политические интересы, основанные на продолжающемся электоральном доминировании валлийских лейбористов, во многом определяют внутреннюю динамику и свидетельствуют о напряженности в политическом сосуществовании в масштабах Великобритании.

Согласованные торговые соглашения оставляют много вопросов без ответа. То, как они будут решены, будет иметь глубокие последствия для валлийских предприятий, которые зависят от торговых отношений, и их поставщиков. Поэтому так же результаты будут иметь важные последствия для развития идеи сецессии Уэльса, нужны гарантии того,

что правительство Великобритании будет работать с тем же набором приоритетов, что и валлийское правительство. Валлийская сецессия скорее всего может вызвать экономические потрясения, некоторые из которых могут быть длительными, но такие примеры зависят от конкретных условий. Долгосрочные экономические показатели независимого Уэльса неизвестны, но есть некоторый опыт других стран, на который можно опираться. В долгосрочной перспективе утверждается, что малые страны могут иметь больше преимуществ перед своими более густонаселенными собратьями, поскольку они, как правило, более ориентированы на экспорт, имеют более сильную социальную сплоченность, лучше адаптируются и проводят реформы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогу работы над темой «Идея сецессии в Великобритании в условиях пост-Брексита: общественно-политическое и социально-экономическое измерения» были решены следующие задачи: концептуализированы определения и соотношение понятий сецессия, ирредентизм, деволуция, политический сепаратизм, национализм, определены детерминанты динамики сецессии, детализированы факторы, результаты и последствия процесса Брексита в Соединенном Королевстве, проведен анализ динамики возможного развития идеи сецессии в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе.

Целью данной диссертации было оценить развитие идеи сецессии в Великобритании в условиях пост-Брексита. Применяя теорию Барткуса в данной работе была изучена динамика развития идеи сецессии в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе в условиях пост-Брексита для политического, социального и экономического контекста. При работе с объектом исследования - сецессией как политическим процессом в Великобритании. в работе рассматривается баланс четырех переменных, определяющих динамику сецессии: выгоды от продолжения членства в материнском государстве, издержки этого членства для отдельного сообщества, издержки сецессии и выгоды от сецессии.

Брексит ознаменовал собой кардинальные изменения в конституционной и территориальной политике Великобритании. По итогу результатов голосования и состоявшегося процесса Брексита для регионов Великобритании произошло резкое снижение выгод от пребывания в составе Соединенного Королевства и активизация представителей региональных политических элит, которые связывали конституционное будущее, в частности, независимость Шотландии и единство Ирландии, с перспективами интеграции этих регионов в ЕС. Изучение данных факторов в процессе работы позволили детально изучить предмет исследования - содержание и динамику сецессионизма в регионах Великобритании.

Идея сецессии в регионах активизировалась в ответ на действия британского Правительства как в период подготовки к Брекситу, так и в период начала процесса Брексита, в том числе без опоры на итоги голосования в регионах и мнения региональных правительств.

Растущий пессимизм в отношении продолжения существования Союза в его нынешней форме основной и важный фактор территориальной политики Великобритании. Он накладывается на традиционно укоренившийся среди английских профсоюзов страх перед ростом потенциальных угроз для государства, а также на устойчивую традицию беспокойства по поводу чрезмерного влияния, которое националистические политики

могут оказывать в центре британской политики и принятия решений, когда ни одна из британских партий не имеет явного большинства мест в Парламенте.

Для всех трех сообществ издержки и выгоды от пребывания в Соединённом Королевстве в первую очередь связаны с состоянием экономики настоящего и будущего. Несмотря на мнение сторонников сецессии в Шотландии и Уэльсе, использующих в качестве основного аргумента - контроль над ресурсами (углеводороды Северного моря и валлийские угольные месторождения), факты говорят о критичности разрыва существующих экономических связей сообществ с Великобританией, так как внутристрановая торговля для всех трёх регионов является определяющей. Например, для Северной Ирландии, как основного претендента на сецессию экономические выгоды от пребывания в составе Соединенного Королевства, связаны с особым пограничным статусом, и в дальнейшей перспективе регион смог бы использовать своё буферное положение для укрепления своей позиции в переговорах как внутри Союза, так и переговоров с ЕС. Аналогичные примеры с акцентом на вид сецессии и степень зависимости от Союза характерны как для Шотландии, так и для Уэльса.

В течение последних двух десятилетий многие англичане прошли негласный путь к новому чувству принадлежности к нации - по-прежнему британской, но с новым, более определенно англоязычным акцентом. Брексит дал повод для политического выражения этой струи национальных чувств, но он также выявил глубокий внутренний раскол в английской психике. По мере того, как Брексит исчезает с политического горизонта, существует большая вероятность того, что именно в вопросах внутреннего управления и конституционного порядка Великобритании будет проявляться противоречивая политика английской идентичности. И любая оценка территориальных и политических последствий должна будет учитывать изменения в отношении Шотландии и Союза, которые проявляются к югу от границы.

В теории динамики одним из факторов снижения издержек сецессии является внешняя поддержка. Стремление сецессионистов Шотландии и Уэльса связанные в основном с убеждением, что после обретения независимости они будут приняты в ЕС по упрощенной процедуре. Однако, отсутствие письменных гарантий со стороны ЕС, повышает вероятность остаться на несколько лет вне одного из блоков, и, следовательно, значительно увеличивает не только издержки сецессии для отдельных сообществ, но и риски политической нестабильности, являющихся отдельной темой для изучения последствий Брексита. Итоги проведенных исследований показывают, что только у Северной Ирландии есть гарантированная возможность вступить в ЕС. Референдум об отделении от Великобритании при наличии других определенных политикой и

идентичностью сообществ условий может означать автоматическое объединение с Республикой Ирландией, а, следовательно, и с ЕС. Конституционным правом регулируется, что статус Северной Ирландии и ее отношения с остальной частью Соединенного Королевства и с Республикой Ирландия могут быть изменены только с согласия большинства избирателей в каждой юрисдикции, поэтому требуется уверенность в готовности электората по обе стороны ирландской границы к объединению.

Влияние экономики Соединенного Королевства по итогу анализа эмпирических данных определяет не только вид сецессии, но и динамику ее развития в ближайшем будущем. Уэльс не готов покинуть Великобританию, но тенденция к независимости должна быть незамедлительно проработана в виде конституционных изменений.

Демократическая сецессия - это явление, которое не только рекомендовано, но и, вероятно продолжится в будущем, поскольку дальнейшая институциональная консолидация еще больше повышает жизнеспособность малых государств. В перспективе баланс между издержками сецессии и издержками пребывания в союзе с Великобританией может сместиться в любую сторону. Сама возможность сецессии и ее вид будет зависеть от шагов, которые будут предприняты Вестминстером для преодоления последствий Брексита во внутренней политике.

Направления дальнейшего исследования по теме могут быть продолжены с позиции изучения деятельности правительства Великобритании по профилактике оппозиции сецессии. С учетом напряженности националистической и экономической обстановки в Соединенном королевстве после выхода из ЕС первоочередной задачей для научного исследования должна стать разработка альтернативных методов или маркеров измерения для оценки динамики сецессии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официально-документальные издания:

1. European Union (Referendum) Bill 2013–14. [Электронный ресурс] // Parliament.uk. – 2013. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/bills/lbill/2013-2014/0063/14063.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);
2. European Union (Withdrawal Agreement) Act 2020. [Электронный ресурс] The National archive. – 2020. // URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2020/1/pdfs/ukpga_20200001_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);
3. European Union (Withdrawal) Act 2018. [Электронный ресурс] // The National archive. – 2018. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/16/contents/enacted/data.htm> (Дата обращения 20.05.2022);
4. European Union Referendum Act 2015. [Электронный ресурс] // The National archive. – 2015. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2015/36/contents> (Дата обращения 20.05.2022);
5. Government of Wales Act 2006. [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/contents> (Дата обращения 20.05.2022);
6. Laws in Wales Act 1535. [Электронный ресурс] // The National Archives (UK). – 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/27/26/contents>;
7. Laws in Wales Act 1542. [Электронный ресурс] // The National Archives (UK). – 2020. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Hen8/34-35/26/contents> (Дата обращения 20.05.2022);
8. Northern Ireland Peace Agreement (The Good Friday Agreement). [Электронный ресурс] // UN Peacemaker. – 1998. – 10 апреля. URL: <https://peacemaker.un.org/uk-ireland-good-friday98> (Дата обращения 20.05.2022);
9. Technical note on the implementation of the Protocol on Ireland / Northern Ireland. [Электронный ресурс] // European Commission. – 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/technical-note-implementation-protocol-ireland-northern-ireland_en (Дата обращения 20.05.2022);
10. The Act of Scotland: 1998. [Электронный ресурс] // The UK Government. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46/contents> (Дата обращения 20.05.2022);
11. The Acts of Union 1707. [Электронный ресурс] // The National archive. – 1707. URL: <https://www.legislation.gov.uk/aep/Ann/6/11> (Дата обращения 20.05.2022);

12. The Scotland Act 1978. [Электронный ресурс] // The National archive. – 1978. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1978/51/pdfs/ukpga_19780051_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

13. The Scotland Act 1998. [Электронный ресурс] // The National archive. – 1998. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/46?timeline=false&view=extent> (Дата обращения 20.05.2022);

14. Treaty of Lisbon. Official Journal of the European Union.

15. Treaty on European Union - Maastricht Treaty. Full text of the Maastricht Treaty. [Электронный ресурс] // European Union. – 1992. URL: https://europa.eu/european-union/sites/europa.eu/files/docs/body/treaty_on_european_union_en.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

16. UK Internal Market Act. [Электронный ресурс] // Institute for Government. – 2020. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/explainers/internal-market-act> (Дата обращения 20.05.2022);

Источники:

17. Brexit: Sectoral Economic Impact Analysis. [Электронный ресурс] // Scottish Government. URL: <https://www.gov.scot/publications/eu-uk-negotiations-outcome-analysis/#page-top> (Дата обращения 20.05.2022);

18. Brexit: The Financial Settlement - In Detail. [Электронный ресурс] UK Parliament, House of Commons Library. – 2020. // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/cbp-8039/> (Дата обращения 20.05.2022);

19. EU Referendum Results [Электронный ресурс] BBC News //URL: https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (Дата обращения 20.05.2022);

20. European Commission. Trade - Negotiations and Agreements. [Электронный ресурс] // URL: https://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/negotiations-and-agreements/index_en.htm (Дата обращения 20.05.2022);

21. EU-UK Trade and Cooperation Agreement: Protecting European Interests, Ensuring Fair Competition, and Continued Cooperation in Areas of Mutual Interest. [Электронный ресурс] // European Commission. 29 декабря 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2531 (Дата обращения 20.05.2022);

22. EU-UK Trade and Cooperation Agreement: Protecting European Interests, Ensuring Fair Competition, and Continued Cooperation in Areas of Mutual Interest.”. [Электронный ресурс] // European Commission. 29 декабря 2020. URL:

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2531 (Дата обращения 20.05.2022);

23. Finance 2020- 2021. [Электронный ресурс] // Department of Finance. – 2020. URL: <https://www.finance-ni.gov.uk/publications/budget-2020-21> (Дата обращения 20.05.2022);

24. Government Expenditure and Revenue Wales 2019. [Электронный ресурс] // Cardiff University. – 2019. URL: https://www.cardiff.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0009/1542474/full_gerw_print.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

25. OECD study finds Britons will be paying a heavy “Brexit tax for many years if UK leaves EU. [Электронный ресурс] // OECD. – 2016. – 27 апреля. URL: <http://www.oecd.org/economy/oecd-study-finds-britons-will-be-paying-a-heavy-brexit-tax-for-many-years-if-uk-leaves-eu.htm> (Дата обращения 20.05.2022);

26. Overview of Northern Ireland Trade. [Электронный ресурс] // Northern Ireland Statistics and Research Agency. – 2021. URL: <https://www.nisra.gov.uk/publications/overview-northern-ireland-trade-0> (Дата обращения 20.05.2022);

27. Report on the 23 June 2016 referendum on the UK’s membership of the European Union, September. [Электронный ресурс] // Electoral Commission. – 2016. URL: https://www.electoralcommission.org.uk/sites/default/files/pdf_file/2016-EU-referendum-report.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

28. Results and turnout at the EU referendum. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.electoralcommission.org.uk/who-we-are-and-what-we-do/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/results-and-turnout-eu-referendum> (Дата обращения 20.05.2022);

29. Securing Wales’ Future. [Электронный ресурс] // URL: https://gov.wales/sites/default/files/2017-01/30683%20Securing%20Wales%C2%B9%20Future_ENGLISH_WEB.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

30. The Economic Impact of EU Membership, Standard Note SN/EP/6730. [Электронный ресурс] // House of Commons Library. – 2013. – p.-5. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06730/SN06730.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);

31. The Economic Implications Of A UK Exit From The EU For Northern Ireland. A Briefing Paper. [Электронный ресурс] // The Economic Advisory Group. – 2016. URL:

<http://eagni.com/wp-content/uploads/2016/03/The-Economic-Implications-of-a-UK-Exit-from-the-EU-for-Northern-Ireland.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);

32. The Economic Implications Of A UK Exit From The EU For Northern Ireland. A Briefing Paper. [Электронный ресурс] // The Economic Advisory Group. – 2016. URL: <http://eagni.com/wp-content/uploads/2016/03/The-Economic-Implications-of-a-UK-Exit-from-the-EU-for-Northern-Ireland.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);

33. The impact of the EU transition on trade in Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Local Government Association. – 2020. URL: <https://www.wlga.wales/SharedFiles/Download.aspx?pageid=62&mid=665&fileid=2884> (Дата обращения 20.05.2022);

34. The impact of the EU transition on trade in Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Local Government Association. – 2020. URL: <https://www.wlga.wales/SharedFiles/Download.aspx?pageid=62&mid=665&fileid=2884> (Дата обращения 20.05.2022);

35. The Pink Book: 2019 edition of this dataset. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/datasets/9geographicalbreakdownofthecurrentaccountthepinkbook2016> (Дата обращения 20.05.2022);

36. The UK's approach to the Northern Ireland Protocol. [Электронный ресурс] Правительство Соединенного королевства. – 2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-uks-approach-to-the-northern-ireland-protocol> (Дата обращения 20.05.2022);

37. Trade policy the issues for Wales. [Электронный ресурс] // Welsh Governement. – 2018. URL: https://gov.wales/sites/default/files/publications/2018-10/trade-policy-the-issues-for-wales_0.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

38. UK Parliament. Slowing Economic Growth, Brexit and the Productivity Challenge. [Электронный ресурс] House of Commons Library. // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/slowing-economic-growth-brexite-and-the-productivity-challenge> (Дата обращения 20.05.2022);

39. UK Perspectives 2016: International migration to and from the UK. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – 2016. – 26 май. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/articles/ukperspectives2016internationalmigrationtoandfromtheuk/2016-05-26> (Дата обращения 20.05.2022);

40. Welsh Barometer Survey Results. [Электронный ресурс] // YouGov. URL: https://d25d2506sfb94s.cloudfront.net/cumulus_uploads/document/v5r8iufxd5/Results_WelshBarometer_January2020_18%2B%20Final%20Delivery_W.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

41. Written Statement: Legal challenge to the UK Internal Market Act 2020. [Электронный ресурс] // Welsh Government. – 2021. URL: <https://gov.wales/written-statement-legal-challenge-uk-internal-market-act-2020> (Дата обращения 20.05.2022);

Список Литературы:

42. Гонтарь Н. В. Сецессия как проявление отчуждения общества и государства // Политическая концептология. – 2015. – №. 3. – С. 69.

43. Гришин Я. Я., Шарипова А. Ф. Шотландия И Северная Ирландия в составе Великобритании // Международные отношения и общество. – 2020. – №. 2. – С. 26-31.

44. Епишин Н. Влияние Брексита На Развитие Североирландского Сепаратизма В XXI Веке. [Электронный ресурс] // Научный альманах. – 2018. N 11-3(49). URL: <http://ucom.ru/doc/na.2018.11.03.144.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);

45. Еремина Н. Brexit: лучше ужасный конец, чем ужас без конца. [Электронный ресурс] // РСМД. 11 января 2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/brexit-luchshe-uzhasnyy-konets-chem-uzhas-bez-kontsa/> (Дата обращения 20.05.2022);

46. Еремина Н. В., Кагримаян А. С. Брекзит: еще один исторический шанс для Шотландии? // Россия и современный мир. – 2019. – №. 1 (102). – С. 84-97.

47. Костормин А. Партийно-Политическая Система Северной Ирландии После Белфастского Соглашения. Труды Кафедры Истории Нового И Новейшего Времени. С.-П. 2016. С. – 159-166.

48. Маркелова А. А. Сецессия как политический феномен // Социум и власть. – 2017. – №. 3 (65). – С. 52-56.

49. Мархулия Е. Жертва Brexit: как пришел к власти и почему ушел Дэвид Кэмерон. [Электронный ресурс] // РБК. – 2016. – 24 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2016/576ce73e9a7947f79c9944b4> (Дата обращения 20.05.2022);

50. Нуруллин Р. М. Сецессия как политический процесс. – 2012.

51. Скоморохина О. А. Проблема Северной Ирландии В Контексте Выхода Великобритании Из Европейского Союза // Аллея науки. – 2017. – Т. 3. – №. 15. – С. 541-544.

52. Филипенко А. Великобритания добилась от ЕС особого статуса. [Электронный ресурс] // РБК. – 2016. URL:

<https://www.rbc.ru/politics/20/02/2016/56c796019a79477e469fd17b> (Дата обращения 20.05.2022);

53. Харитонов Е. Политическая ситуация в Британии через призму общественного мнения // Современная Европа. – 2020. – №. 1. – С. 123-134.

54. Шейн С. На североирландском фронте сплошные перемены. [Электронный ресурс] // РСМД. 26 мая 2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/na-severoirlandskom-fronte-sploshnye-peremeny/> (Дата обращения 26.05.2022);

55. 1967: De Gaulle says 'non' to Britain – again. [Электронный ресурс] // BBC News. – 1976. – 27 ноября. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/november/27/newsid_4187000/4187714.stm (Дата обращения 20.05.2022);

56. 1973: Britain joins the EEC. [Электронный ресурс] // BBC News. – 1973. – 1 января. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/january/1/newsid_2459000/2459167.stm (Дата обращения 20.05.2022);

57. 2011 Census: Key Statistics for Wales, March 2011. [Электронный ресурс] // Office for National Statistics. – 2011. URL: [https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/bulletins/2011censuskeystatisticsforwales/2012-12-11#:~:text=Nearly%20two%20thirds%20\(66%20per,considered%20themselves%20to%20be%20British.](https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/populationestimates/bulletins/2011censuskeystatisticsforwales/2012-12-11#:~:text=Nearly%20two%20thirds%20(66%20per,considered%20themselves%20to%20be%20British.) (Дата обращения 20.05.2022);

58. Agreement between the United Kingdom Government and the Scottish Government on a Referendum on Independence for Scotland: 2012 [Электронный ресурс] // The UK Government. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/313612/scottish_referendum_agreement.pdf (Дата обращения 20.05.2022);

59. Allen K. Is George Osborne's post-Brexit forecast backed up with evidence? [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2016. – 23 мая. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/may/23/post-brexit-economy-george-osborne-eu-referendum> (Дата обращения 20.05.2022);

60. Badal R. K. The rise and fall of separatism in Southern Sudan // African Affairs. – 1976. – Т. 75. – №. 301. – С. 468.

61. Bagwell B. Yugoslavian constitutional questions: Self-determination and secession of member republics // Ga. J. Int'l & Comp. L. – 1991. – Т. 21. – С. 489.

62. Bartkus V. O. et al. The dynamic of secession. – Cambridge University Press, 1999.
63. BBC on this day – 26 – 1975: Labour votes to leave the EEC. [Электронный ресурс] // BBC News Archive. – 1975. – 26 апреля. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/april/26/newsid_2503000/2503155.stm (Дата обращения 20.05.2022);
64. BBC on this day – 26 – 1975: Labour votes to leave the EEC. [Электронный ресурс] // BBC News Archive. – 1975. – 26 апреля. URL: http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/april/26/newsid_2503000/2503155.stm (Дата обращения 20.05.2022);
65. Beran H. A liberal theory of secession //Political Studies. – 1984. – Т. 32. – №. 1. – С. 21-31.
66. Board of Governors of the Federal Reserve System. “Historical Rates for the U.K. Pound. [Электронный ресурс] // URL: https://www.federalreserve.gov/releases/h10/hist/dat00_uk.htm (Дата обращения 20.05.2022);
67. Bogdanor V. Devolution in the United Kingdom / V. Bogdanor. – New York, 2000
68. Bonini P. Pau Bossacoma Busquets: Morality and legality of secession: a theory of national self-determination. - Palgrave Macmillan. – 2020. – С. 87-89.;
69. Bookman M. Z. The Economics of Secession: Empirical Evidence (Part II) //The Economics of Secession. – Palgrave Macmillan, London, 1992. – С. 65-92.;
70. Boris Johnson dismisses ‘irresponsible’ Scotland referendum as SNP majority on knife-edge. [Электронный ресурс] // The Independent. – 2021. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/boris-johnson-scottish-independence-referendum-snp-b1844159.html> (Дата обращения 20.05.2022);
71. Boris Johnson exclusive: There is only one way to get the change we want – vote to leave the EU. [Электронный ресурс] // telegraph.co.uk. - 2016. – 16 марта. URL: <https://www.telegraph.co.uk/opinion/2016/03/16/boris-johnson-exclusive-there-is-only-one-way-to-get-the-change/> (Дата обращения 20.05.2022);
72. Buchanan A. Secession: The Morality of Political Divorce from Fort Sumter to Lithuania and Quebec. – 1991.С. -10;
73. Buchanan A. Theories of secession //Philosophy & public affairs. – 1997. – Т. 26. – №. 1. – С. 31-61.
74. Budd L. The Consequences for the Northern Ireland economy from a United Kingdom exit from the European Union //Briefing Note, CETI/OU. – 2015. – Т. 2. – С. 15.

75. Burke E. Brexit's threat to Northern Ireland [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/brexit-s-threat-northern-ireland>; (Дата обращения 20.05.2022);
76. Burke L.H. Britain and the EEC // World Affairs, Vol. 130, No. 3. – October, November, December 1967. – P. 163 – 176.
77. Cameron and Clegg set out 'radical' policy programme. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2010. – 20 мая. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/8693535.stm (Дата обращения 20.05.2022);
78. Cassidy J. The Economic Arguments Against Brexit. [Электронный ресурс] // The New Yorker. – 2016. URL: <https://www.newyorker.com/news/john-cassidy/the-economic-arguments-against-brexit> (Дата обращения 20.05.2022);
79. CIPD. “Labour Market Outlook, Summer 2018. [Электронный ресурс] // URL: https://www.cipd.co.uk/Images/lmo-survey-summer2018_tcm18-45850.pdf (Дата обращения 20.05.2022);
80. Clark B. Ireland's dilemma [Электронный ресурс] // Chatham House. <https://www.chathamhouse.org/publications/twt/ireland-s-dilemma> (Дата обращения 20.05.2022);
81. Coggins B. Friends in high places: International politics and the emergence of states from secessionism //International Organization. – 2011. – Т. 65. – №. 3. – С. 433-467.
82. Coggins B. L. The history of secession: an overview //The Ashgate research companion to secession. – 2016. – С. 47-67.
83. Collier P., Hoeffler A. The political economy of secession. – 2006.
84. Concern about immigration rises as EU vote approaches. [Электронный ресурс] // ipsos.com – 2016. – 23 июня. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/concern-about-immigration-rises-eu-vote-approaches> (Дата обращения 20.05.2022);
85. Continue to Live in the UK if You're and EU, EEA, or Swiss Citizen [Электронный ресурс] Gov.UK. // URL: <https://www.gov.uk/staying-uk-eu-citizen> (Дата обращения 20.05.2022);
86. Crisp J. UK rejects EU demand for Northern Irish office to police Brexit deal. 2 апреля 2022. [Электронный ресурс] The Telegraph. // URL: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2020/04/02/uk-rejects-eu-demand-northern-irish-office-police-brexit-deal/> (Дата обращения 20.05.2022);
87. Cunningham K. G. Understanding strategic choice: The determinants of civil war and nonviolent campaign in self-determination disputes //Journal of Peace Research. – 2013. – Т. 50. – №. 3. – С. 291-304.

88. Curtice J. The Scottish Independence Referendum of 2014 //The Palgrave Handbook of European Referendums. – Palgrave Macmillan, Cham, 2021. – С. 287-306.
89. David Cameron pledges EU referendum if Conservatives win next election. 24 января 2013. [Электронный ресурс] rte.ie// URL: <https://www.rte.ie/news/2013/0123/364037-david-cameron-eu/> (Дата обращения 20.05.2022);
90. Dhingra S. et al. The costs and benefits of leaving the EU: trade effects //Economic Policy. – 2017. – Т. 32. – №. 92. – С. 651-705.
91. Disunited Kingdom: Devolution, Deals and Brexit [Электронный ресурс] // Chatham House. URL: <https://www.chathamhouse.org/file/disunited-kingdom-devolution-deals-and-brexit> (Дата обращения 20.05.2022);
92. Douglas-Scott S. British Withdrawal from the EU: An Existential Threat for the UK? [Электронный ресурс] // Center on Constitutional Change. – 2014. – 20 октября. URL: <http://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/blog/british-withdrawal-eu-existential-threat-united-kingdom> (Дата обращения 20.05.2022);
93. Enloe C. H. Central governments' strategies for coping with separatist movements' //The Politics of Separatism, Collected Seminar Papers. – 1976. – №. 19.
94. EU referendum : Vote Leave focuses on immigration. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2016. – 25 мая. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36375492> (Дата обращения 20.05.2022);
95. EU referendum: Boris and Gove promise tough Australian-style immigration points system after Brexit [Электронный ресурс] // Independent. – 2015. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-boris-and-gove-promise-tough-australian-style-immigration-points-system-after-brexit-a7058936.html> (Дата обращения 20.05.2022);
96. European Commission, Directorate-General for Communication. Providing Services Abroad [Электронный ресурс] European Commission. // URL: https://europa.eu/youreurope/business/selling-in-eu/selling-goods-services/provide-services-abroad/index_en.htm (Дата обращения 20.05.2022);
97. Evans J.G. Devolution in Wales: Claims and Responses, 1937-1979 / J.G. Evans. – Cardiff, 2006
98. Five things we learnt from the May 2022 elections. [Электронный ресурс] // Institute for government. – 2022. URL: <https://www.instituteforgovernment.org.uk/publication/elections-2022/sinn-fein-northern-ireland> (Дата обращения 20.05.2022);

99. Gallie W. B. Essentially contested concepts //Proceedings of the Aristotelian society. – Aristotelian Society, Wiley, 1955. – Т. 56. – С. 167-198.
100. Garry J. The EU referendum vote in Northern Ireland: Implications for our understanding of citizens' political views and behaviour //Northern Ireland Assembly Knowledge Exchange Seminar Series. – 2016. – Т. 2017.
101. Garry J., O'Leary B., Coakley J. How Northern Ireland voted in the EU referendum—and what it means for border talks //The Conversation. – 2017. – Т. 27.
102. Gellner E. Nations and nationalism //Conflict after the Cold War. – Routledge, 2015. – С. 378-389.
103. GLA Economics, Greater London Authority. “The Economic Impact of Brexit on London”. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.london.gov.uk/sites/default/files/brexit-analysis-final.pdf>
104. GLA Economics, Greater London Authority. The Economic Impact of Brexit on London. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.london.gov.uk/sites/default/files/brexit-analysis-final.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);
105. Goodwin M. J., Heath O. The 2016 referendum, Brexit and the left behind: An aggregate-level analysis of the result //The Political Quarterly. – 2016. – Т. 87. – №. 3. – С. 323-332. [Электронный ресурс] // URL: <https://kar.kent.ac.uk/60236/3/Political%20Quarterly%20Version%201%208%20%25282%2529.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);
106. Griffiths R. D. Age of secession. – Cambridge University Press, 2016.
107. Hayward, K., Phinnemore D. An EU presence in Northern Ireland after Brexit. [Электронный ресурс] // London: The UK in a Changing Europe. – 2020. // URL: <https://ukandeu.ac.uk/explainers/an-eu-presence-in-northern-ireland-after-brexit/> (Дата обращения 20.05.2022);
108. Hechter M. The dynamics of secession //Acta Sociologica. – 1992. – Т. 35. – №. 4. – С. 267-283.
109. Henderson A. et al. Analysing vote-choice in a multinational state: national identity and territorial differentiation in the 2016 Brexit vote //Regional Studies. – 2021. – Т. 55. – №. 9. – С. 1502-1516.
110. Henderson A. et al. Scottish Labour as a case study in party failure: Evidence from the 2019 UK General Election in Scotland //Scottish Affairs. – 2020. – Т. 29. – №. 2. – С. 133.
111. Hillard T. The First Secessions //On the Way to Statehood. – Routledge, 2017. – С. 163-166.

112. Hobolt S. B. The Brexit vote: a divided nation, a divided continent // *Journal of European Public Policy*. – 2016. – Т. 23. – №. 9. – С. 1259-1277. [Электронный ресурс] // URL: http://eprints.lse.ac.uk/67546/7/Hobolt_The%20Brexit%20vote%20a%20divided%20.pdf (Дата обращения 20.05.2022);
113. Hobsbawm E., Ranger T. (ed.). *The invention of tradition*. – Cambridge University Press, 2012.; Gellner E. *Nations and nationalism // Conflict after the Cold War*. – Routledge, 2015. – С. 378-389.
114. How the United Kingdom voted on Thursday and why – Lord Ashcroft Polls. [Электронный ресурс] // lordashcrofthpolls.com. URL: <https://lordashcrofthpolls.com/2016/06/how-the-united-kingdom-voted-and-why/> (Дата обращения 20.05.2022);
115. How would you vote in a Scottish independence referendum if held now? (asked after the EU referendum). [Электронный ресурс] // *What Scotsnd Thinks*. 24 июня 2016 - 3 мая 2022. URL: <https://whatscotlandthinks.org/questions/how-would-you-vote-in-the-in-a-scottish-independence-referendum-if-held-now-ask/?removed> (Дата обращения 20.05.2022);
116. Howe P. Rationality and sovereignty support in Quebec // *Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique*. – 1998. – Т. 31. – №. 1. – С. 31-59.
117. Huang H., Sampson T., Schneider P. Scottish independence would be 2-3 times more costly than Brexit, and rejoining the EU won't make up the difference // *LSE Brexit*. – 2021.
118. Import and export. Into Europe. [Электронный ресурс] // *Parliament of the United Kingdom*. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/tradeindustry/importexport/overview/europe/> (Дата обращения 20.05.2022);
119. In 'Brexit' Vote, David Cameron Faces Problem of His Own Making // *New York Times*. 22 июня 2016. URL: <https://www.nytimes.com/2016/06/22/world/europe/david-cameron-brexit-european-union.html> (Дата обращения 20.05.2022);
120. Inman P., Monaghan A. EU referendum: top economic think tank warns of post-Brexit shocks. [Электронный ресурс] // *The Guardian*. – 2016. – 10 мая. URL: <https://www.theguardian.com/business/2016/may/10/eu-referendum-top-economic-think-tank-warns-of-post-brexit-shocks> (Дата обращения 20.05.2022);
121. Invest NI. Key facts and figures. [Электронный ресурс] // *nvestni*. – 2020. URL: <https://www.investni.com/invest-in-northern-ireland/key-facts-and-figures> (Дата обращения 20.05.2022);

122. Jones C., Munday M. Capital ownership, innovation and regional development policy in the economic periphery: An energy industry case //Local Economy. – 2020. – Т. 35. – №. 6. – С. 545-565.
123. Jones S. London Passes New York as Top Financial Center on Election Boost. [Электронный ресурс] // Bloomberg. – 2015. – 23 сентября. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-09-23/london-passes-new-york-as-top-financial-center-on-election-boost> (Дата обращения 20.05.2022);
124. Keating M. Stateless nation-building: Quebec, Catalonia and Scotland in the changing state system //Nations and nationalism. – 1997. – Т. 3. – №. 4. – С. 689-717.
125. Lee T. Brexit: the 7 most important arguments for Britain to leave the EU [Электронный ресурс] // Vox. – 2016. URL: <https://www.vox.com/2016/6/22/11992106/brexit-arguments> (Дата обращения 20.05.2022);
126. Leff C. S. Democratization and disintegration in multinational states: the breakup of the communist federations //World Politics. – 1999. – Т. 51. – №. 2. – С. 205-235.
127. Londonderry riots: Lyra McKee named as murdered journalist as police suspect New IRA is behind attack. [Электронный ресурс] // The Daily Telegraph. – 2019. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2019/04/18/londonderry-riots-woman-dies-shots-fired-petrol-bombs-thrown/> (Дата обращения 20.05.2022);
128. Lord Ashcroft. My Northern Ireland survey finds the Union on a knife-edge. [Электронный ресурс] // Lord Ashcroft Polls. – 2019. URL: <https://lordashcroftpolls.com/2019/09/my-northern-ireland-survey-finds-the-union-on-a-knife-edge/> (Дата обращения 20.05.2022);
129. Lowe S. Priorities for 'Global Britain //CER Bulletin. – 2019. – Т. 130.
130. Lyon P. Separatism and Secession in the Malaysian Realm, 1948-65 //The Politics of Separatism, op. cit. – 1976. – №. 19. – С. 69.
131. May A. Britain and Europe since 1945. – Routledge, 2014.
132. McCormack J. Northern Ireland election results: DUP suffers losses. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2019. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2019-50766004> (Дата обращения 20.05.2022);
133. McCrone D. Explaining Brexit north and south of the border //Scottish Affairs. – 2017. – Т. 26. – №. 4. – С. 391-410.
134. McCurry C. Northern Ireland candidates clash over Brexit and Stormont collapse. [Электронный ресурс] // Belfast Telegraph. 08 декабря 2019. URL: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/northern-ireland-candidates-clash-over-brexit-and-stormont-collapse-38765009.html> (Дата обращения 20.05.2022);

135. McKinsey Global Institute. "Report: What the Future of Work Will Mean for Jobs, Skills, and Wages: Jobs Lost, Jobs Gained. [Электронный ресурс] McKinsey Global Institute. – 2020. // URL: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/industries/public%20and%20social%20sector/our%20insights/what%20the%20future%20of%20work%20will%20mean%20for%20jobs%20skills%20and%20wages/mgi-jobs-lost-jobs-gained-report-december-6-2017.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);
136. Meadwell H., Martin P. Economic integration and the politics of independence // Nations and Nationalism. – 1996. – Т. 2. – №. 1. – С. 67-87.
137. Methodology of Economic Policy Uncertainty. [Электронный ресурс] // Economic Policy Uncertainty. URL: <http://www.policyuncertainty.com/methodology.html> (Дата обращения 20.05.2022);
138. Mitchell J. Devolution in the UK. – Manchester University Press, 2013. С. - 187
139. Murphy M. C. Europe and Northern Ireland's future: negotiating Brexit's unique case. – Newcastle-upon-Tyne : Agenda Publishing, 2018.
140. NI: In Profile. Key statistics on Northern Ireland. [Электронный ресурс] // Northern Ireland Research and Statistics Agency. – Белфаст. С. – 37-38. – 2020. URL:
141. Nicola Sturgeon: 'fear-based' remain campaign insults voters. [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2016. – 23 мая. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2016/may/23/nicola-sturgeon-fear-based-remain-campaign-insults-voters> (Дата обращения 20.05.2022);
142. Nielsen K. Secession: the case of Quebec // Journal of Applied Philosophy. – 1993. – Т. 10. – №. 1. – С. 29-43.
143. NISRA STATISTICAL BULLETIN. [Электронный ресурс] // NISRA. – 2015. – 27 августа. URL: <https://www.nisra.gov.uk/sites/nisra.gov.uk/files/publications/Mig1314-Bulletin.pdf> (Дата обращения 20.05.2022);
144. Northern Ireland Peace Agreement (The Good Friday Agreement). [Электронный ресурс] // UN Peacemaker. – 1998. – 10 апреля. URL: <https://peacemaker.un.org/uk-ireland-good-friday98> (Дата обращения 20.05.2022);
145. O'Leary N. Ireland's Brexit Dividend. [Электронный ресурс] // POLITICO. – 2018. URL: <https://www.politico.eu/article/united-ireland-after-brexit-reunification-vote/> (Дата обращения 20.05.2022);
146. Paquin S. Globalization, European integration and the rise of neo-nationalism in Scotland // Nationalism and Ethnic Politics. – 2002. – Т. 8. – №. 1. – С. 55-80.

147. Parant M. Aleksandar Pavkovic et Peter Radan, *Creating New States Theory and Practice of Secession*, 2007, Aldershot, Ashgate, 277 p // *Études internationales*. – 2009. – Т. 40. – №. 1. – С. 127-128.;
148. Petroff A. The truth about UK immigration. [Электронный ресурс] // CNN. – 2016. – 16 июня. URL: <https://money.cnn.com/2016/04/07/news/economy/uk-immigration-brexiteu-referendum/?iid=EL> (Дата обращения 20.05.2022);
149. Pilkington C. *Devolution in Britain today* / C. Pilkington. – Manchester: Manchester University Press, 2002
150. Piris J-C. If the UK Votes to Leave: The Seven Alternatives to EU Membership. [Электронный ресурс] // Centre for European reform. – 2016. – Январь. – 13 P. URL: https://www.cer.org.uk/sites/default/files/pb_piris_brexit_12jan16.pdf (Дата обращения 20.05.2022);
151. Pow J. Northern Ireland and the UK's Exit from the EU: What do people think? – 2018.
152. Pronto A. N. Irredentist secession in international law // Fletcher F. *World Aff.* – 2016. – Т. 40. – С. 103.
153. Rosie M., Meer N. Identity and independence: how do Scots see themselves? // *Scotland's new choice*. – 2021. – С. 134.
154. Schenk C. Sterling, International Monetary Reform and Britain's Applications to Join the European Economic Community in the 1960s // *Contemporary European History*. 2002. Vol. 11, No. 3. P. 345 – 369.
155. Seton-Watson H. Reflections on Europe's experience of separatism // *The Politics of Separatism*. – 1976. – С. 1.
156. Sorens J. *Secessionism: Identity, interest, and strategy*. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2012.
157. Staehr K. Economic growth and convergence in the baltic states: Caught in a middle-income trap? // *Intereconomics*. – 2015. – Т. 50. – №. 5. – С. 274-280.
158. Tomuschat C. (ed.). *Modern law and self-determination*. – Martinus Nijhoff Publishers, 1993. – Т. 16.
159. U.K. House of Commons Library. “Brexit Deal: Potential Economic Impact. [Электронный ресурс] // URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/brexit/brexit-deal-potential-economic-impact/> (Дата обращения 20.05.2022);
160. U.K. Office for National Statistics. *Gross Domestic Product: Q-on-Q4 Growth Rate CVM SA%* [Электронный ресурс] // URL:

<https://www.ons.gov.uk/economy/grossdomesticproductgdp/timeseries/ihyr/pn2> (Дата обращения 20.05.2022);

161. UKIP's Farage wants 50,000-a-year cap on migrants. [Электронный ресурс] // BBC News. – 2015. – 2 апреля. URL: <https://www.bbc.com/news/election-2015-32160667> (Дата обращения 20.05.2022);

162. Westminster seen as 'increasingly Anglocentric' says Labour Senedd member. [Электронный ресурс] // Nation Cymru. – 2021. URL: <https://nation.cymru/news/westminster-seen-as-increasingly-anglocentric-says-labour-senedd-member/> (Дата обращения 20.05.2022);

163. Why facts did matter in the campaign. referendumanalysis.eu. // URL: <https://www.referendumanalysis.eu/eu-referendum-analysis-2016/section-5-campaign-and-political-communication/why-facts-did-matter-in-the-campaign/> (Дата обращения 20.05.2022);

164. Wood J. R. Secession: A comparative analytical framework //Canadian Journal of Political Science/Revue canadienne de science politique. – 1981. – Т. 14. – №. 1. – С. 107-134.

165. Wright T. P. South Asian separatist movements //The Politics of Separatism, Collected Seminar Papers. – 1976. – №. 19.

166. Young R. A. The political economy of secession: The case of Quebec //Constitutional Political Economy. – 1994. – Т. 5. – №. 2. – С. 221-245.